

18+

Үдөржамь
КАЙЛЕРА

• БРАТЯ КЕННЕДИ •

ШИВОН ДЭВИС

Братья Кеннеди

ШИВОН ДЭВИС

Удержать Кайлера

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.111-3 (73)
ББК 84(7Сое) 44

Дэвис Ш.

Удержать Кайлера / Ш. Дэвис — «Издательство АСТ»,
2017 — (Братья Кеннеди)

ISBN 978-5-17-123046-3

Кайлер Кеннеди сбежал. Потрясенный обманом матери, он отправляется на поиски отца, чтобы потребовать от него ответы. Фэй следует за ним, но сталкивается с ужасной правдой, которую Кай скрывал от нее – от всех. Внутренние демоны вырываются наружу, обвинения предъявлены, и теперь будущее Кайлера Кеннеди висит на волоске. Но даже если он сам не в силах себе помочь, Фэй готова на любой риск. Никто не отнимет у нее новую семью.

УДК 821.111-3 (73)

ББК 84(7Сое) 44

ISBN 978-5-17-123046-3

© Дэвис Ш., 2017

© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	18
Глава четвертая	22
Глава пятая	27
Глава шестая	30
Глава седьмая	36
Глава восьмая	43
Глава девятая	47
Глава десятая	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Шивон Дэвис Удержать Кайлера

Siobhan Davis
KEEPING KYLER

Публикуется с разрешения литературных агентств Bookcase Literary Agency и Andrew Nurnberg

Copyright © 2017 Keeping Kyler by Siobhan Davis

Moral rights of the author have been asserted.

© А. Ляхова, А. Костянова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава первая

Фэй

Поднимаясь по лестнице к спальне Алекс и чувствуя камень, тяжким грузом лежащий у меня на душе, я услышала их с Джеймсом крики и поняла: то, что я сейчас скажу, лишь усилит этот накал страстей.

Дверь была приоткрыта, и, подтолкнув, я распахнула ее настежь. Видимо, эти двое перешли на новый уровень, раз даже не попытались успокоиться в моем присутствии.

– Хватит! – воскликнула я, втискиваясь между ними. Джеймс уставился на жену с неподдельной ненавистью в глазах.

Такая реакция была вполне очевидна.

Узнай я на его месте, что жена лгала мне на протяжении многих лет, а сын, которого я любила всем сердцем, – вовсе не мой ребенок, я бы тоже пришла в ярость.

Заплаканное лицо Алекс искажилось от страданий – вполне заслуженных. Она прекрасно осознавала, как поступает, обманывая своего мужа.

В каком-то смысле я могла понять ее: Алекс чувствовала, что Джеймс станет лучшим отцом для Кайлера, и лгала, чтобы обеспечить своему ребенку счастливое будущее. Поступив благородно с одной стороны, она повела себя столь же эгоистично с другой.

И тем, что Алекс не приняла в расчет, были чувства Джеймса.

Каким же опустошением наверняка обернулось осознание того, что жена лгала ему столько лет – неудивительно, что каждая мелочь теперь вызывала у него сомнения. Вряд ли их брак сможет пережить еще один удар.

– Кай слышал вас. Он все знает, – с порога выпалила я: все равно вряд ли удалось бы преподнести это мягче. – Он ушел и оставил мне это. – Я сунула в руки Алекс смятый листок бумаги.

Дрожащими пальцами разгладив его, она принялась читать. Всхлипывания вырвались из груди, и Алекс зарыдала.

– О нет!

– Дай мне взглянуть! – Джеймс выхватил письмо из ее рук, нахмутив брови и уставившись на послание сына. Мышца на его лице нервно дернулась. – Видишь, что ты натворила?! – Смяв листок в кулаке, он затряс им перед лицом жены. – Это ты его прогнала, ты виновата! – В его глазах сверкнул свирепый огонь. – Если он испытывает сейчас что-то, хотя бы отдаленно напоминающее то, что чувствую я, поверь мне, это самая страшная боль из всех возможных. Надеюсь, тебе стыдно, Александра. Тебе *должно быть* стыдно.

Сдавленные звуки поднялись к горлу Джеймса, а его грудь начала тяжело вздыматься.

– Я никогда не прощу тебя за то, что ты сделала. Пути назад нет. Между нами все кончено. Она кивнула с печальной покорностью.

– Понимаю, но сейчас это неважно. Главное – найти нашего сына.

Помассировав виски, Джеймс обратил свой полный страданий взгляд на меня.

– Есть идеи, куда он мог пойти?

Я уже обсуждала это с Кэлом. Последний всплывший наружу грязный секрет выбил его из колеи, и во время разговора он находился в легком трансе, но все же согласился со мной. Зная о любви Кая поразмышлять на берегу озера, я также знала о том, что теперь он там не появится. Это было бы слишком очевидно. Кайлер хотел остаться в полном одиночестве, но я сомневалась в том, что он сам понимал, куда направлялся.

– Честно? Я не знаю. Но рано или поздно он захочет обсудить со старшими братьями своего... эм, биологического отца, поэтому я начала бы поиски с Кэйдена и Кэйвена.

Достав телефон из заднего кармана джинсов, я в миллионный раз проверила его.

Кай до сих пор не ответил ни на одно из тех многочисленных сообщений, что я ему отправляла. Вздохнув, я убрала мобильник. Я знала, как ему больно, но не могла поверить в то, что он уехал, даже не поговорив.

Мне казалось, мы давно прошли через это. Если кто и мог понять, что он чувствует, так это я, ведь сама только недавно узнала о собственном отце.

Кай держал меня в крепких объятиях, когда я читала письмо своей матери. Утешал меня тогда, когда я с трудом могла примириться со столь ошеломляющими откровениями. Но Кай отнял у меня возможность сделать то же самое, просто отгородился под предлогом «я не достоин», и от этого часть меня негодовала.

Но я так все не оставлю.

Мысль о том, что ему придется справляться со всем в полном одиночестве, не давала мне покоя. Я должна была его отыскать – чтобы поддержать, как Кай в свое время поддерживал меня.

Джеймс поднес телефон к уху, когда я начала медленно пятиться из комнаты.

– Выясню, если ли у Брэда какие-нибудь предположения, – с этими словами я направилась к двери.

Джеймс кивнул, а Алекс схватилась руками за голову, сидя на кушетке.

– Сообщи, что удастся узнать.

Сбежав по лестнице, я отправилась напрямиком в комнату Кэла и нагло вломилась внутрь, даже не позаботившись предупредить о своем вторжении.

– Куда делась твоя привычка стучать? – спросил Кэл, бросая взгляд через плечо и забрасывая одежду в огромную черную спортивную сумку. – Я мог быть не одет.

– Уверена, мои глаза пережили бы подобное издевательство. – Я перевела взгляд на Брэда, прислонившегося к стене в углу комнаты. – Ты готов?

– Ага, – ответил тот, стиснув ручку сумки, свисавшей с плеча. – Хотя я все еще считаю это бессмысленной затеей.

– Что ж, тогда оставайся, – бросила я, хватая свою сумку с кровати Кэла, куда швырнула ее пару минут назад. – Никто не заставляет тебя ехать с нами.

– Я хочу помочь, но разъезжать по темным улицам в поисках Кая – все равно что искать иголку в стоге сена.

Я опустила сумку на пол у ног и, уперев руки в бока, уставилась на Брэда.

– Если у тебя есть идея получше, я вся внимание. Не будем забывать о том, кто позволил ему уйти! – воскликнула я. Это было низко с моей стороны, я прекрасно понимала, но была слишком взвинчена и обеспокоена, чтобы задумываться о таких мелочах.

Брэд направился ко мне, гневно сверкая глазами.

– И как, черт подери, я должен был его остановить? – Он подошел настолько близко, что наступил на носок моего ботинка.

– Ты мог сразу же пойти к нам и обо всем рассказать. Мог дать нам шанс его остановить!

– Зачем, Фэй? Зачем пытаться остановить его, если ты, как и я, знаешь, что подобное открытие может с ним сделать?

– Именно поэтому мы не должны оставлять его одного! – закричала я.

Брэд покачал головой.

– Это же Кайлер, Фэй. Он прячется под свой панцирь и зализывает раны. Этот случай не исключение. Ты должна позволить ему справиться со всем самому.

– Нет, – мой голос громко пронесся по комнате, – ему и так пришлось многое пережить самому. Люди, которые любят его, должны показать, что все может быть иначе. *Я люблю Кая и буду рядом.* Я обниму его и буду держать, пока он переживает все это, а когда захочет поговорить, я выслушаю его!

Кэл опустил подбородок мне на плечо.

– Именно поэтому вы созданы друг для друга.

Лицо Брэда исказилось, и он отвел взгляд.

– Ладно, – тихо произнес парень пару секунд спустя. – Давайте разделимся и попробуем его найти. Он не мог уйти далеко.

– Ты разговаривал с Кэйвенем? – спросила я, повернувшись к Кэлу. Старшие братья отправились обратно в Гарвард всего пару часов назад.

– Да, но это не помогло. Судя по всему, Кай избавился от мобильного.

– Вот черт! – Я надеялась, что Кэйвен сможет использовать геолокацию, чтобы определить местоположение Кайлера. Единственным вариантом теперь оставалось разьежжать по округе в надежде, что мы сможем его найти. В такое позднее время Кай не мог уйти далеко, и я уповала на то, что он снимет комнату в каком-нибудь отеле. – Он не связывался с ним или Кэйденом?

– Нет. – Кэл безо всяких усилий схватил обе сумки. – Но Кэйвен сказал, что позвонит сразу же, как только Кай выйдет на контакт.

– Ладно, вперед. – Я направилась к двери, и парни двинулись за мной. На цыпочках мы миновали коридор, стараясь создавать как можно меньше шума, чтобы незаметно проскользнуть в кухню, а из нее – в гараж. Сомневаюсь, что Алекс и Джеймс одобрили бы наш план, и мне не хотелось, чтобы кто-то встал у нас на пути. Чем дальше Кай находился где-то там, в полном одиночестве, тем меньше шансов у нас оставалось его найти. Время имело для нас решающее значение.

Крадучись, мы уже добрались до прихожей, когда со стороны лестницы раздался низкий голос Джеймса:

– Ну, и куда же вы направляетесь?

Чертыхаясь, я медленно обернулась, готовясь пойти в наступление.

– Мы идем искать Кая, и даже не пытайся нас остановить, потому что тебе не удастся сделать ничего, чтобы нас удержать!

– Я знаю, где он.

Я уже открыла рот, собираясь возразить, когда внезапно осознала смысл его слов.

– Подожди, что? Откуда ты знаешь? Говори! – Я взлетела вверх по лестнице, подбегая к двери кабинета, куда он только что зашел.

Джеймс взглянул на Кэлвина, затем снова на меня, и его рот вытянулся в мрачной ухмылке.

– Ты сказала ему?

– Мне пришлось. Нужна была его помощь, – ответила я, взглянув дяде прямо в глаза. Я не собиралась извиняться за то, о чем ни капли не жалела.

– Я прямым текстом просил тебя никому об этом не говорить. Ты огорчила меня, Фэй.

– Пап, – заговорил Кэл с подножия лестницы непривычно мягким тоном, – ты не можешь допустить, чтобы нечто подобное оставалось в тайне. Мы имеем право знать. Это касается всех нас.

Джеймс выдохнул, и все эмоции тут же отразились на его лице. Ему было слишком больно, чтобы даже попытаться скрыть это.

– Я знаю, сын, но надеялся, что мне удастся сначала поговорить с Кайлером.

Кэл поднялся по лестнице и остановился рядом, приобняв меня за талию.

– Кай будет в порядке, пап. Он сильный и точно не глупый. Конечно, сейчас твой сын в состоянии шока, но он обязательно вернется.

Джеймс нервно сглотнул, его лицо по-прежнему оставалось измученным.

– Я только что разговаривал с Кэйденом. Он в Гарварде вместе с ними.

Я прищурила глаза и повернулась к Кэлу. Один из братьев лгал, но я не знала, кто именно. Глаза Кэла увеличились, отразив искреннее удивление, – это и стало ответом на мой вопрос.

– Я еду туда! – Но успела сделать лишь шаг, когда Джеймс взял меня за локоть.

– Не сегодня, милая.

– Я должна увидеть его.

Дядя поцеловал меня в макушку.

– Уже поздно. Вы сможете увидеться утром. Думаю, ему нужно поговорить со своими братьями.

Я знала, что веду себя неразумно и что желание поговорить с Кэйденом и Кэйвеном для Кая было вполне естественным, но не могла справиться с гнетущим чувством от того, что он не доверился мне. Вот почему Кэйвен только что солгал Кэлу? Потому что Кай попросил его об этом?

– Ладно, – смиренно ответила я, стряхивая его руку. – Пойду спать.

Забрав свою сумку у Кэла, я направилась к спальне.

– Ты в порядке? – спросил Брэд, когда я ухватила за дверную ручку.

– Все хорошо, – я выдавила из себя лучшее подобие улыбки, которое только смогла, – просто волнуюсь.

Он задумчиво почесал подбородок.

– Понимаю. Я тоже. Постарайся поспать, а утром я сразу же отвезу тебя в Гарвард.

– Спасибо. – Я открыла дверь в комнату и швырнула сумку на пол. – Доброй ночи, Брэд. Взглянув через его плечо, я бросила многозначительный взгляд на Кэла. Тот подождал, пока Брэд уйдет в свою комнату, и тут же проследовал в мою. Я тихо прикрыла за ним дверь.

– Все это слишком подозрительно.

– Согласен. – Кэл бросил сумку на пол. – Либо Кэйвен обманул меня, либо Кэйден солгал отцу.

– Ставлю на них обоих. – Это, на мой взгляд, был единственный вариант, имевший смысл. Кай не хотел, чтобы его родители знали, где он, так с чего бы Кэйдену говорить им об этом, будь это правдой? Если я хоть немного знала Кая, то он обязательно связался бы с братьями, что означало, что Кэйвен тоже нам солгал.

– Я тоже. Выбирая между Каем и родителями, они никогда не остановились бы на втором варианте, особенно сейчас. Я в это не верю. – Он покачал головой. – И я не могу перестать думать, что...

Ему не нужно было заканчивать предложение, я и так все поняла.

– Если тебе станет легче, я на сто процентов уверена, что Джеймс – твой отец. Есть в вас с братьями пара заметных различий, по которым я начала сомневаться, а потом докопалась до правды. Ваши с тройняшками волосы светлее, а глаза более темные. Я верю в то, что твоя мать рассказала мне о Кайлере.

– Сложно поверить ей на слово, когда она столько лгала.

– Понимаю. Джеймс говорил, что организует ДНК-тест для каждого из вас, чтобы знать наверняка. – Я подошла к Кэлу и похлопала по руке. – Я бы на твоём месте не стала сильно переживать из-за этого. Уверена, он – твой отец.

– Легче сказать, чем сделать. – Он сцепил ладони за головой. – Так что же нам делать с Каем?

Я выпрямила спину.

– Мы не станем ждать до утра. Если отправимся в Гарвард и зададим вопросы Кэйдену и Кэйвену прямо сейчас, то точно поймем, лгут ли эти двое. И, если да, заставим их объясниться.

– Брэда берем с собой?

– Нет. Он совершенно ясно дал нам понять, что думает по этому поводу. Мы все сделаем сами. – Схватив сумку на случай, если нам предстоит долгий путь, я отправилась к окну. – Давай выберемся здесь.

– Обожаю таких девушек, – ухмыльнулся Кэл, уверенно следуя за мной.

Я закатала глаза и выбросила сумку в окно. Выбравшись наружу, мы прокрались вдоль дома, нагибаясь под окнами спален, чтобы нас не заметили, и вошли в гараж с переднего фасада дома. Кэл закинул вещи в багажник, и я скользнула на пассажирское сиденье. Я ласково дотронулась до брата, пока тот усаживался за руль и заводил двигатель.

– Как же приятно иметь возможность уходить, когда заблагорассудится, – промурлыкал он себе под нос. – Я сходил с ума взаперти.

Вплоть до самого суда Кэл находился под домашним арестом, и я знала, что такое ограничение свободы убивало его.

– Охотно верю. Я рада, что все позади.

Он тихо и неспешно вывел внедорожник из гаража.

– Да, но я по-прежнему скучаю по ней. Вы связывались?

– Нет.

Несмотря на то что мы обещали друг другу быть на связи, я не слышала от Ланы ни слова с того нашего разговора в здании суда.

– Поверить не могу, что больше никогда ее не увижу. Такое чувство, что я потерял часть самого себя.

Я повернулась к Кэлу.

– Это объяснимо: она стала частью твоей жизни еще с тех пор, как вы были детьми. – Я снова отвернулась к окну, склонив голову так, чтобы было удобнее смотреть на мириады сверкающих звезд в ночном небе. – Если она – твоя вторая половина, то ваши пути пересекутся вновь.

Когда мы подъехали к дороге, Кэл на долю секунды бросил на меня взгляд.

– Неужели ты веришь во всю эту сверхъестественную чепуху?

– Я верю в настоящую любовь – в любовь до глубины души, которую могут испытать лишь те, которым суждено быть вместе. – Мелкие морщинки прорезали мой лоб. – Ну, или верила. Сейчас я уже ни в чем не уверена.

Ворота начали медленно раздвигаться.

– Из-за моего брата? – спросил Кэл, нажимая на педаль газа.

Я покачала головой.

– Из-за родителей.

Судя по тому, что я прочла в письме матери, мой биологический отец был ее единственной настоящей любовью. Но, встретив моего папу – того человека, что воспитал меня, единственного отца, которого я знала, – она испытала к нему любовь совершенно другого рода. Это чувство было построено на дружбе, честности и партнерстве. Они обожали друг друга и меня, и это позволило мне думать, что именно мой отец и был ее настоящей любовью. Вовсе не Адам. Вовсе не тот, благодаря кому я появилась на свет. Это переворачивало с ног на голову любые мои представления о любви.

Повернув налево, Кэл вывел машину на шоссе, и я вскрикнула, увидев мужчину, уставившегося на меня из-за опущенного стекла серебристой машины, припаркованной неподалеку от нашего дома.

– Останови машину! – взмолилась я. – Остановись на секунду.

Я открыла дверь прежде, чем Кэл успел полностью затормозить. Пронеслась через дорогу и остановилась как вкопанная перед машиной. На наших лицах застыло одно и то же испуганное выражение. Несколько раз я спрашивала дядю о нем, но тот лишь отмахивался. А сейчас Марк был здесь, прямо у нашего порога.

– Вы в порядке? – спросила я, скользнув по нему взглядом. Никаких следов драки, никаких шрамов.

– Я в порядке, Фэй. – Его голос слегка дрогнул. – Думаю, это моя реплика. Ты в порядке? Я кивнула.

– Все хорошо. Раны зажили. – *По крайней мере, снаружи.* – Благодаря вам.

– Слава богу. – На его лице появилась теплая и искренняя улыбка облегчения.

Оказавшись рядом, Кэл опустил руку мне на спину. Мой взгляд метнулся от него к Марку.

– Марк, это мой двоюродный брат Кэлвин. Кэл, это человек, который спас меня в ночь нападения.

– Что вы здесь делаете? – натянуто спросил Кэл полным подозрения голосом.

– Кэл! – зашипела я, порозовев от смущения. – Ты ведешь себя грубо.

Брат уставился на меня в полнейшем изумлении.

– Он как маньяк притаился у нашего дома, а ты говоришь, что я грубиян?

Ладно, в его словах был смысл, но все же.

– Он. Спас. Мне. Жизнь!

– И я очень благодарен вам за это, – произнес Кэл, обращаясь к Марку, который уже успел выйти из машины. – Но это не объясняет, что вы делаете возле нашего дома посреди ночи в кромешной тьме.

– Так же как и то, куда вы собрались посреди ночи в кромешной тьме, – парировал Марк. Мы с Кэлом обменялись взглядами.

– Даже не пытайтесь увилить, – ответил Кэл. – Отвечайте или я звоню отцу. – Он достал телефон, и его пальцы забегали по клавишам.

Мужчина задумчиво почесал щеку, явно находясь в нерешительности.

– Марк? – Я вперила в него взгляд в немом вопросе.

Мужчина дрогнул и сделал шаг ко мне, но Кэл выставил вперед руку, чтобы его остановить.

– Стой, где стоишь, дружище.

– Я не хотел, чтобы все вышло именно так. Не ожидал, что вы появитесь здесь и увидите меня. Я... – осекся Марк, отводя взгляд в сторону.

– Какой-то помешанный, – прошептал мне Кэл, и я нахмурилась, покачав головой. Помешанные не ввязываются в драки, чтобы помочь незнакомцам.

Разве что помешанные святоши.

Марк поднял голову, и я с удивлением увидела слезы в его глазах. Что-то знакомое в его взгляде подняло дыбом волоски на моей шее. Я подошла ближе, изучая его лицо и широкие голубые глаза так, словно видела их в первый раз. Марк пробежался дрожащей рукой по своим густым темным волосам. Все кусочки пазла тут же встали на место. Волнение начало нарастать где-то в груди, и я слегка покачнулась на ногах.

– Меня зовут не Марк, – произнес он, не отводя от меня взгляд своих удивительных глаз. – Я...

– Адам! – вскрикнула я, мысленно отвешивая себе затрещину за то, что не смогла догадаться раньше.

Его глаза наполнились слезами, и я крепко схватила Кэла за рубашку, цепляясь за него, как за спасательный круг.

– Да, – кивнул он, делая шаг ближе. – Я Адам. И я – твой отец.

Глава вторая

Фэй

Кровь зашумела у меня в ушах, пока я смотрела на Марка. Точнее, на Адама.

На моего отца.

Моя грудь начала часто вздыматься и опускаться, и от комка хаотичных эмоций, застрявшего в горле, едва удавалось дышать. У меня не было слов, и даже если бы я смогла их подобрать, вряд ли вышло бы выразить их даже жестами. Все, что я могла, – лишь ошарашенно таращиться на человека, которого все это время принимала за назойливого репортера. Он спрашивал обо мне, украдкой фотографировал, но делал все это лишь потому, что был моим отцом. Кэл потянул меня за руку, яростно что-то шепча мне на ухо, но я не слышала его. По всей видимости, я впала в шок или некое состояние, очень близкое к этому.

Лицо Адама смягчилось, и, преодолев небольшое расстояние между нами, он подошел вплотную.

– Фэй, – в его голосе отчетливо слышалось беспокойство, – ты в порядке? Может, тебе нужно присесть?

Я не знала, что сказать. Не знала, что и думать.

– Я не хотел вот так вывалить все это на тебя. Могу уехать, если сейчас тебе это необходимо.

– Нет! – поспешно воскликнула я, когда ворота позади нас распахнулись. Широкий луч яркого света заставил нас прищуриться. Дверь машины открылась и закрылась с громким стуком. Перед нами возник Джеймс, который огромными шагами направлялся в нашу сторону со свирепым выражением лица.

– Черт-черт-черт, – пробормотал Кэл.

– Какого дьявола здесь происходит? – взревел Джеймс, уставившись на Адама. – Вы двое, – он указал пальцем на меня и Кэла, – возвращайтесь в дом, живо. Я с этим разберусь.

– Нет, – возразила я, скрестив руки на груди. – Я хочу поговорить со своим... – И мельком взглянула на Адама. Его нежный взгляд почти лишил меня дара речи. – Я хочу поговорить с Адамом, – тихо договорила я.

Джеймс осторожно взял меня за локоть, отводя в сторону.

– Ты уверена, милая? Ты не обязана делать это, по крайней мере, сейчас. Мы можем договориться о встрече в другое, более подходящее время.

Я подняла подбородок.

– Уверена. Могли бы мы... Ничего, если мы поговорим в доме?

Джеймс притянул меня к себе.

– Конечно, дорогая. Как тебе будет угодно.

– Спасибо. – Отступив на шаг, я повернулась к Адаму. – Ты не против поговорить внутри?

– Отличная мысль. Прокатишься со мной? – спросил Адам.

Я нервно переступила с ноги на ногу.

– Лучше поеду с Кэлом. Встретимся на месте.

– Я позволяю все это лишь потому, что Фэй этого хочет, – отметил Джеймс холодным резким тоном, который я так редко от него слышала. – Но если ты переступишь черту и сделаешь что-то, что причинит ей боль, я тут же выкину тебя за дверь.

– Она моя дочь. Последнее, чего я желаю, – это причинить ей боль. Я просто хочу узнать ее поближе. – В голосе Адама прозвучала искренность, которая заставила Джеймса отступить.

Три машины выстроились в очередь друг за другом на подъездной дороге к дому. Весь путь Кэл держал меня за руку. Припарковав машину рядом с авто Адама, он заглушил двигатель.

– Хочешь, чтобы я пошел с тобой?

– Да. Ты не против? – спросила я, от волнения прикусив губу.

– Конечно нет. Ты же знаешь, я всегда готов тебя поддержать.

Я резко повернулась на сиденье, от чего кожа подо мной закрипела.

– Что насчет Кая? Может, тебе стоит поехать в Гарвард и разведать обстановку?

– Это может подождать. Я не брошу тебя, Кай не хотел бы этого. Кроме того, сомневаюсь, что мне удастся еще раз за ночь проскользнуть мимо отца.

С испуганным выражением лица Алекс открыла парадную дверь. На ней были пижама и халат, а в руке обязательный атрибут – бокал вина. Адам нахмурился.

– Что происходит? – спросила она. – Джеймс?

– Возвращайся в дом, Алекс, – небрежно ответил тот. – У меня все под контролем.

– Не указывай мне, что делать, в моем собственном доме! – зашипела она.

– Думаю, вопрос развода вновь на повестке дня, – грустно пробормотал Кэл.

Алекс вышла из дома, приветствуя Адама протянутой рукой.

– Александра Кеннеди.

– Адам Райан. – Слегка улыбнувшись, отец пожал руку.

– Вы – отец Фэй, – окинула его взглядом Алекс. – У нее ваша улыбка.

Мои ноги превратились в желе, и я прижалась к Кэлу.

– Давайте продолжим этот разговор в доме, – предложил Джеймс, стоя в дверном проеме.

Мы проследовали в гостиную, и Алекс отправилась на кухню, чтобы приготовить Адаму кофе. Джеймс налил себе виски, пока все остальные рассаживались.

– Хочешь выпить, Фэй? – спросил он.

– Ей всего семнадцать, – встрял Адам прежде, чем я успела ответить. – Не стоит предлагать ей виски.

– Не надо. – Мой взгляд заметался между ними двоими. – Давайте не будем превращать все в склоку. Их и так слишком много было в моей жизни за последнее время.

Хмурое лицо Адама стало еще мрачнее, но он не произнес ни слова.

Джеймс осторожно опустил руку мне на плечо.

– Как насчет кофе? Я попрошу Алекс приготовить еще одну чашку для тебя.

Я положила ладонь поверх его руки и благодарно улыбнулась.

– Было бы великолепно, спасибо.

Напряжение в воздухе можно было пощупать рукой, когда Джеймс направился в кухню. Сложив руки на коленях, я напряженно застыла на диване рядом с Кэлом. Потом подняла голову и вперила свой взгляд в Адама.

– Когда ты узнал обо мне?

– Чуть больше месяца назад. – Он хрустнул шеей, качнув головой из стороны в сторону. – Ни с того ни с сего я получил письмо от твоей матери. – Его взгляд смягчился. – Сочувствую твоей утрате. Представить не могу, как трудно тебе было последние несколько месяцев. Должно быть, ты скучаешь по дому.

– Это так, но в целом я живу неплохо. Мне нравится здесь. Мои тетя, дядя и братья делают все, чтобы я чувствовала себя как дома.

В комнате появилась Алекс, держа в руках две чашки кофе.

– Фэй для меня как дочь, которой в нашей семье никогда не было, – добавила она, передавая Адаму его кофе. – И она положительно влияет на мальчиков.

Сидя рядом со мной, Джеймс нервно поерзал на краю дивана.

– Это ее дом, и она не покинет его, – прорычал он, и я почувствовала, как дядя крепко сжал мою руку.

Прежде чем ответить, Адам сделал глоток кофе.

– Нет необходимости форсировать события, да и я никогда не заставил бы Фэй сделать что-то против ее воли. Все, о чем я прошу, – это шанс познакомиться с дочерью, о существовании которой я до сей поры не подозревал. – Под конец фразы его голос надломился, а глаза заблестели от слез.

Я поднялась, сверля взглядом Джеймса.

– Я хотела бы поговорить с Адамом наедине. Дадите нам пару минут?

– Без проблем, милая, – поспешила уверить меня Алекс, смерив Джеймса строгим взглядом.

Не нужно было обладать экстрасенсорными способностями, чтобы понять, как расстроен Джеймс, однако он кивнул в знак подтверждения.

– Хорошо. Я буду в своем кабинете, если понадобится. – Бросив напоследок взгляд на Адама, он вышел вслед за Алекс.

Кэл поднялся, чтобы уйти, но я затрясла головой.

– Ты можешь остаться? – Все мое тело натянулось как струна, и по нему пробежала дрожь. Я нуждалась в успокаивающем присутствии брата. Я попросила Алекс и Джеймса уйти лишь потому, что было нечестно помещать Адама в столь враждебную обстановку, а учитывая сложившиеся между этими двоими в последнее время отношения, никто не мог гарантировать, что встреча не превратилась бы в грандиозный скандал.

– Что мама написала тебе в письме? – спросила я, откидываясь на спинку дивана. Обхватив кружку обеими ладонями, я постаралась впитать как можно больше тепла, чтобы отогреть онемевшие пальцы.

– Она рассказала мне правду о ней и...

Я пролила весь кофе на себя и пол вокруг. Кэл вскочил на ноги, пытаясь промокнуть салфеткой джинсы, и недоуменно нахмурился.

– Какого черта?

– Попало не в то горло, – тут же соврала я. – Не принесешь полотенце из моей комнаты? И захвати заодно мои пижамные штаны.

– Без проблем.

Адам выждал, пока Кэл вышел из комнаты.

– Он не знает об отце и твоей матери, – сделал он вывод.

– Нет, и я не хочу, чтобы узнал. В последнее время ему нехило досталось.

– Понимаю. Я следил за новостями об его аресте и суде. – Оттенок печали промелькнул на лице Адама, но он тут же его скрыл. – Должно быть, вы все очень переживали.

– Это правда, – ответила я, покусывая нижнюю губу. – Так о чем еще она писала? – Нужно было перевести разговор в другое русло.

– Она рассказала о том, что произошло с Джеймсом. – Безмолвное отвращение отразилось на красивом лице. – И о том, как она переживала, когда обнаружила свою беременность и не знала, кто отец ребенка. – Он вздохнул, поглаживая рукой гладковыбритый подбородок. – Понимаю, почему она не пришла ко мне тогда, хотя я бы не отверг ее. Думаю, я нашел способ помочь. И, определенно, я не оставил бы твою мать справляться со всем в одиночку.

– Не возражаешь? – спросил он, вдруг поднявшись и указав на освободившееся место на диване, где только что сидел Кэл. Волнение встрепенулось во мне, но я кивнула. Адам присел рядом, повернувшись так, что мы оказались с ним лицом к лицу. – Я могу понять ее реакцию тогда и могу простить. Она была моложе тебя, и на нее свалилось слишком много проблем. Но я не стану лгать тебе, Фэй, я с трудом могу примириться с тем фактом, что она спала со своим братом тогда же, когда и со мной. – Его лицо приобрело нездоровый зеленоватый оттенок.

– Понимаю, – прошептала я, сложив руки на коленях. – Для меня это тоже было шоком. Изю всех сил я стараюсь не думать об этом. Если бы можно было стереть этот факт из своей памяти, я не задумываясь сделала бы это. – Я подняла подбородок, посмотрев Адаму прямо в глаза. – Но все же я не в силах это сделать, так зачем сокрушаться? Неважно, что думаешь ты, я или кто-либо другой. Все уже произошло, но осталось в прошлом. Мы никак не можем это изменить, лишь принять и двигаться дальше.

– Ты мыслишь очень по-взрослому. – Адам широко и искренне улыбнулся. Я пожалала плечами. Не то чтобы я добивалась поощрений или гналась за медалью – просто хотела найти способ идти по жизни дальше.

– Думаю, мне стоит взять с тебя пример, но не уверен, что смогу. – Его улыбка немного угасла. – Я хочу быть честным с тобой, Фэй.

– Полностью поддерживаю.

Адам кивнул.

– Мне крайне не по себе от того, что ты живешь под одной крышей с Джеймсом.

Мои глаза расширились от удивления.

– Что? – выпалила я. – Ты ведь не считаешь, что... – Мне не удалось даже облечь в слова свою мысль.

Он безжалостно пожал плечами.

– Его моральный компас однозначно сбился. Ты ведь понимаешь, почему я испытываю подобное беспокойство?

Все мое тело словно задервенело.

– Джеймс никогда не причинит мне боль. И если я не волнуюсь об этом, то и тебе не следует. Кроме того, ты ничего не можешь с этим поделать, ведь он мой опекун, а не ты, – сказала я самым резким тоном, на какой была способна. Если Адам строит планы, как вновь перевернуть мою жизнь с ног на голову, то он сильно заблуждается. Впившись ногтями в бедра, я почувствовала, как гнев и грусть захлестывают меня, угрожая вырваться на поверхность.

Адам открыл рот, а затем тут же закрыл. Спустя пару секунд он вновь заговорил.

– Хорошо. Ты меня немного успокоила.

Часть напряжения между нами улетучилась, хотя я по-прежнему была на грани, не зная, чего именно хочет от меня Адам. До тех пор, пока его намерения были туманны, следовало оставаться настороже – все же я совсем его не знаю.

– Как насчет мамы? – спросила я. – Что ты думаешь о ней теперь?

Некоторое время он раздумывал над моим вопросом.

– Мне сложно принять, что она многие годы знала о том, что я твой отец, и держала это в тайне. За это я очень зол на нее.

– Я тоже, хотя и знаю: она считала, что поступает так, как будет лучше для всех.

– Да уж, – тяжело вздохнул Адам, – в этом я не сомневаюсь. У Сирши всегда было доброе сердце. – Он внимательно рассмотрел мое лицо. – Ты очень похожа на нее в те времена – такая же красивая. – Адам ухмыльнулся от того, как я покраснела, и его руки дернулись. Я поняла, что он хочет обнять меня, но боится спугнуть. – Я не мог понять, почему твоя мать вдруг исчезла безо всякой причины. Я расспросил всех ее друзей, но они не имели ни малейшего понятия, куда она пропала или что случилось. Я добрался бы и до Джеймса, но ее лучшая подруга сказала мне, что он тоже ничего не знает. Твоя мама разбила мне сердце.

– Ее сердце тоже было разбито, – произнесла я шепотом, вспомнив мамины слова в письме.

– Я никогда не переставал ее любить. Это неправильно по отношению к моей бывшей жене, и совсем не это встало между нами, но твоя мать была любовью всей моей жизни. Я понял, что она – та самая, в ту же минуту, как встретил ее.

Какая-то странная мысль закралась мне в голову, пока я слушала Адама.

– Почему у тебя нет ирландского акцента?

Его губы вновь изогнулись в улыбке.

– До двадцати одного года я жил в Штатах. Моя жена американка, и я переехал сюда после окончания университета, чтобы устроиться на работу в компанию ее отца. Я быстро вырос по карьерной лестнице и через пару лет занял позицию старшего менеджера. По мнению руководства, мне было бы проще влиться в компанию и выглядеть более профессионально перед клиентами, не звучи я настолько «по-ирландски». Многие годы я занимался с тренером, отрабатывал произношение. Мать ненавидит мой нынешний акцент, и я всегда стараюсь звучать «по-ирландски», когда навещаю их дома.

Я взволнованно сглотнула.

– Твои... твои родители все еще живы? У меня есть бабушка и дедушка? – Родители моего отца Майкла скончались друг за другом в течение года, когда мне было всего три. Воспоминания о них были очень обрывочными. Родители мамы погибли при пожаре, когда она была еще подростком, поэтому я никогда не знала, каково это – иметь бабушку и дедушку.

– Да. Мои родители завели детей в сравнительно юном возрасте, и сейчас им обоим по шестьдесят. Они очень хотят встретиться с тобой.

Я с шумом выдохнула.

– Они знают обо мне?

От улыбки в уголках глаз Адама проявились морщинки.

– Да, знают. Я позвонил им и рассказал обо всем, когда встретил тебя в самый первый раз. Необходимо было увидеть тебя своими собственными глазами, чтобы знать наверняка, прежде чем огорошить их такими новостями.

– Ты даже ничего не сказал, – пробормотала я, облизнув пересохшие губы и вспоминая нашу первую беседу в закускойной. – Почему?

– Сирша просила позволить тебе первой выйти на связь, и я старался проявить уважение к ее желаниям. Это было невероятно трудно, особенно после того, что произошло в закускойной тем вечером.

Сильная неконтролируемая дрожь сотрясла мое тело. Любая мысль о том покушении Дэвида на мою жизнь оказывала на меня тот же эффект, что и раньше. Мне до сих пор снились кошмары по ночам.

Адам взял меня за руки.

– Прости меня. Я не должен был поднимать эту тему, но так волновался о тебе с тех пор, как все произошло. Я пытался повидаться с тобой в больнице, но Джеймс не позволил. Затем он объяснил мне, что ты ничего не знаешь, и мне оставалось только ждать. Но это было чертовски сложно, Фэй. – Слезы скопились в его глазах, и мне самой едва удавалось не разрыдаться. – Я чуть не потерял тебя, когда только что обрел. Тому типу повезло, что он остался жив. Я больше беспокоился о том, чтобы оказать тебе помощь, поэтому дал ему уйти.

Слезы подступили к горлу, и мне стало еще труднее держать себя в руках.

– Могу я обнять тебя? Пожалуйста, – умоляющим тоном обратился ко мне Адам. Несмотря на то что он все еще был незнакомцем, в тот момент я как никогда нуждалась в поддержке. В ком-то, кто поможет прогнать прочь те чудовищные воспоминания из моей головы. Я медленно подошла к нему, и он нежно обнял меня. Не поднимая рук, я прижалась лицом к груди Адама и почувствовала, как бешено бьется сердце. Пару минут мы просто стояли в объятиях друг друга до тех пор, пока мои всхлипывания не прекратились. Я первой освободилась от его рук.

– Спасибо, что спас меня, – прошептала я, утирая влажные щеки рукавом свитера. – Я думала, что умру.

Адам убрал прядь волос с моего лица, и я почувствовала целый вихрь противоречивых эмоций.

Слишком многое свалилось на меня сразу.

– Я больше не позволю ничему плохому случиться с тобой, можешь мне поверить. Не буду торопить события, потому что тебе нужно время свыкнуться, но я хочу, чтобы ты была в моей жизни, Фэй. Мы и так упустили много времени. Ты моя дочь, и я хочу быть твоим отцом. – Сделав короткую паузу, он продолжил: – Теперь ты – часть моей семьи, а другим не терпится познакомиться со своей новой сестренкой.

У меня перехватило дыхание.

– Что?! – прохрипела я.

– В Нью-Йорке у тебя есть сестра и двое братьев. Они очень хотят встретиться с тобой.

Глава третья

Кайлер

– Ваши ключи. Мотоцикл простоит в гараже до вашего возвращения. Спасибо за то, что воспользовались нашими услугами, мистер Кеннеди. – Клерк передал мне ключи от арендованной машины, и я кивнул в ответ.

У меня не было настроения разговаривать.

С кем бы то ни было.

Швырнув куртку на заднее сиденье, я сел за руль. Телефон вновь пропищал. Достав его из кармана, я уставился на последнее сообщение от Фэй. Она беспокоилась обо мне, а я вел себя как полный болван, не отвечая, но точно знал, что если дам слабину, начнется разговор, к которому я не был готов.

Я не мог втягивать ее в свои проблемы.

Слишком многое Фэй пришлось пережить за последние месяцы, и лишь недавно ей удалось выкарабкаться. Все это никому не нужно.

И мне не нужно. Но у меня нет выбора. Все это – моя новая реальность, и я не могу забыть о том, что случайно услышал. Не могу вернуть все, как было.

Телефон начал разрываться, и, поколебавшись, я взял трубку. Кэйден.

– Привет, чувак. Ты уже в пути? – спросил тот.

– Только что арендовал тачку. – Почувствовав, как меня одолевает усталость, я откинулся на сиденье.

– Выше голову. Я говорил с отцом и выиграл для тебя немного времени, как и договаривались. Но он волнуется за тебя.

– Он мне не отец. – Эта фраза вырвалась у меня почти неосознанно.

– Я знаю, что ты чувствуешь. Кэйвен и я тоже прошли через это. Нелегко примириться, но твой отец – это все еще твой отец, Кай. Джеймс – твой отец.

Я вздохнул. Все это напоминало дежавю. Поговорив с ним и с Кэйвеном, я почувствовал себя в еще большем смятении. Кэйден одобрил мое желание встретиться с биологическим отцом, а Кэйвен был категорически против. Он посчитал, что лучше будет не встречаться с этим типом, но Кэйден все понял.

Он знал, что сомнения будут терзать меня до тех пор, пока мы, наконец, не встретимся. С пеной у рта оба брата утверждали, что Джеймс – мой отец, наш отец независимо от того, кто нас в действительности зачал. Однако мой воспаленный мозг отказывался все это воспринимать.

Ирония заключалась в том, что я многие годы ругался и сталкивался лбом с Джеймсом, хотя всегда считал, что могу на него положиться. За исключением всего одного раза, он всегда был рядом, несмотря на то что долгое время я отталкивал его, затеявая глупые ссоры просто потому, что считал легкой мишенью.

А что сейчас?

Сейчас каждой частичкой своей души я желал, чтобы Джеймс был моим отцом.

Хотел стереть годы постоянных перебранок.

Я должен был больше ценить Джеймса. Жаль, что того времени уже не вернуть.

Несмотря на то что Джеймс вырастил меня, не его кровь текла в моих жилах. Но его ДНК каким-то гребаным образом проникла в меня. Это даже смешно. Вся эта взрывная злость внутри меня должна была откуда-то взяться, и я не понимал этого раньше, но сейчас все обрело смысл. Я знал, что мне не понравится человек, с которым собирался встретиться. Однако должен был сделать это – увидеть его собственными глазами, несмотря на страх.

Меня пугало то, что я мог увидеть в нем себя. Но я обязан был встретиться с ним – заставить себя бороться упорнее с той своей темной стороной, что могла, в конечном счете, утянуть меня на дно.

Я хотел, чтобы этот человек оказался чудовищем.

Хотел, чтобы он представлял собой все то, что говорили о нем мать и мои братья.

Но должен был увидеть все сам.

Мне нужно получить объяснение, почему я такой, какой есть.

Найти точку опоры, чтобы подняться над этим.

В противном случае я могу стать таким же, как он.

– Кай? – прервал мои мысли взволнованный голос Кэйдена.

– Угу, – стиснул я зубы.

– Лучше бы ты подождал недельку, чтобы отправиться всем вместе. Мне не нравится, что ты встретишься с ним в одиночку. По крайней мере, мы с Кэйвенем были друг у друга.

Дела в университете не позволили Кэйдену и Кэйвену отправиться со мной. Не следовало уточнять, все и так понятно. Но я рад, что они оказались заняты, потому что должен сделать все сам.

– Со мной все будет в порядке. Просто придерживайтесь плана. Никому не рассказывайте, куда я поехал. Я исчез, и вы понятия не имеете, куда. – Об этом мы договорились заранее.

Кэйден вздохнул.

– Я не выдам тебя. Мы не выдадим. Но остальным несложно будет догадаться, куда ты направился. Все вполне логично.

Я нажал кнопку зажигания, и мотор ожил.

– Знаю, но у них уйдет время, чтобы найти его, а это даст мне необходимую фору. Вот почему я должен уехать сейчас. Если не сделаю этого, боюсь, мама найдет способ меня остановить. Она намерена держать нас подальше от этого человека.

– Неспроста, Кай, – вздохнул Кэйден в трубке. – Ладно, но обещай, что остановишься, когда почувствуешь усталость. Найди дешевый мотель и поспи хоть пару часов. Ты не можешь ехать всю ночь.

– Не буду. Обещаю, – ответил я и вывел авто из гаража. – Я дам знать, когда прибуду на место.

– И последнее. – Кэйден сделал паузу. – Ты должен позвонить Фэй. Или хотя бы написать. Уверен, что она волнуется. Не отстраняйся от нее.

– Я подумаю об этом. До скорого, братишка, – сказал я и отключился прежде, чем тот успел взвалить на меня еще больший груз вины.

Пару часов спустя мне уже едва удавалось держать глаза открытыми. Свернув к захудалому мотелю с яркой неоновой вывеской и свободными номерами, я припарковал авто и отправился к стойке.

Женщине на ресепшене давно перевалило за сорок, но это не мешало ей пожирать меня взглядом, как долгожданный обед. Кожа да кости, в потертой джинсовой мини-юбке и облегчающем красном топе с вырезом чуть ли не до пупка, обнажившим морщинистую кожу и несуществующую грудь. Господи, из меня едва не вышло разом все, что еще осталось в желудке.

– Тебе пригодятся эти штучки, дорогуша? – спросила она, тыча корзинкой с кучей презервативов мне под нос. Ее акцент, дикая помесь самых разнообразных диалектов, ярко свидетельствовал о частых переездах.

Сунув кошелек обратно в задний карман джинсов, я в отвращении скривил губы.

– Нет, благодарю.

– Составить тебе компанию, сладкий?

Выйдя из-за стойки, она опустила руку мне на грудь.

Да вы что, издеваетесь?! Проститутки кадрили меня всего пару раз в жизни, и среди них не было ни одной, что годилась бы мне в бабули.

Я прищурил глаза и наклонил голову, одарив ее одним из своих особенно убийственных взглядов вроде тех, что заставляют другого человека броситься наутек. Не на ту попал. Она улыбнулась – весьма искренне – и скользнула рукой вверх по груди. Несмотря на то что я хотел прикоснуться к ней не больше, чем к дохлой кошке, я взял ее запястье и убрал руку с груди, сделав пару шагов назад.

– Определенно, нет. Я предпочел бы остаться один.

– Что ж, какая жалость, – подмигнула она. – Попытка не пытка.

Проворачивая ключ в замочной скважине, я все еще покачивал головой. Все выглядело так, как я и предполагал. Старая потрепанная мебель и отделка из прошлого века, однако свежо и безупречно чисто. Пара очков в пользу мотеля.

Душ, к моему удивлению, оказался исправен. Я простоял под струей воды до тех пор, пока она не стала холодной, а мое тело не превратилось в ледышку. Забравшись под одеяло, я ощутил невероятную усталость, но по-прежнему не мог уснуть. Слова матери крутились в голове. Я не мог поверить во все происходящее, словно мой дух отделился от тела и смотрел на все со стороны. Будто я оказался в параллельном мире, и все происходило с другой версией меня.

«Когда я проводил ночи в его комнате, у его кровати, пел ему перед сном, когда он был ребенком, чувствовала ли ты хоть какую-то вину? Какие-нибудь угрызения совести? Ты когда-нибудь вообще думала рассказать мне обо всем?»

Я не знал об этом. Мысль о том, что Джеймс пел мне колыбельные, вызвала странные чувства. Слезы подступили к глазам, но я тут же смахнул их. Плачут только слабаки, и нет времени разводить нюни.

«Кайлер чувствует себя на трассе так естественно. Я никогда даже не задумывался об этом факте».

Я рассмеялся в тишину, хлопнув себя рукой по лбу. Судьба любила издеваться надо мной. То, как Кэйдэн и Кэйвен поверили матери, когда спрашивали ее обо всем пару недель назад, просто не укладывалось в голове. Всего-то и нужно было узнать, что их отец – чемпион по мотокроссу. Я тут же понял бы все. Даже встречался с ним однажды, когда мне было десять. Тогда все проблемы только-только улеглись, но в тот день я был так напуган и потерян, что даже не запомнил ни слова из нашего разговора.

Даг Грант.

Легенда мотокросса.

Мой биологический отец.

Интересно, знал ли он, кто я. Не поэтому ли он подошел ко мне в тот день на Аксбриджской трассе? Это было стандартное ежегодное мероприятие, и организаторы, как обычно, пригласили пару знаменитостей, чтобы привлечь побольше народу. Лучшие годы Дага Гранта миновали, но в узких кругах он по-прежнему оставался легендой. В любой другой день я бы до смерти испугался подобного разговора, но тогда был слишком растерян.

Я уткнулся лицом в подушку, страстно желая выкинуть эти воспоминания из головы.

Не сейчас. Я не справлюсь с этим.

В этот самый момент телефон запищал, и я схватился за него, как за спасательный круг. Еще одно сообщение от Фэй.

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ.

Все внутри заныло. Никогда бы не подумал, что полюблю кого-то так сильно. Что я вообще способен испытывать такие сильные чувства. Она не представляла, как вовремя пришло ее сообщение и как я нуждался в этих словах, несмотря на то что сам бросил ее, не сказав ни слова. И тысячи жизней не хватило бы мне, чтобы оказаться достойным ее.

Она заслуживала лучшего.

Бред – идеальный вариант для Фэй. В его голове нет такого бардака. Он смог бы относиться к ней так, как она того заслуживает.

Нужно отпустить ее.

Это было бы правильным решением, но я слишком эгоистичен, чтобы так поступить.

Я хочу ее для себя и должен стать достойным ее любви. Вот почему собираюсь осуществить то, что планировал. Я обязан встретиться с прошлым, чтобы обеспечить себе достойное будущее. Надеюсь лишь, что мне хватит сил сделать это. Сделать для себя. И для Фэй.

Погладив себя по животу, я почувствовал, что этот ком эмоций внутри никуда не ушел. Боже, я так скучаю по ней! Уже не в первый раз пожелал, чтобы она была здесь и я мог обнять ее, укрыться от внешнего мира и потеряться в чувствах, которые она заставляет меня испытывать.

Но все же я не настолько эгоистичен. Фэй не нужны сейчас подобные переживания. Не после всего того, через что ей пришлось пройти.

Я должен сам справиться со всем этим дерьмом и побороть своих демонов – не только ради себя, но и ради нее. Чтобы вернуться и быть готовым предложить ей что-то стоящее – того, за кого она сможет держаться вечно. Потому что я хочу всего этого с ней.

Вечность.

Мысль об этом должна была вызвать во мне страх, но этого не произошло.

Я этого не боялся.

– Я тоже люблю тебя, малыш, – прошептал в пустоту, надеясь, что Фэй знает об этом.

Взглянув еще раз на сообщение, я почувствовал, как успокаивающее тепло разлилось по телу, окутав, словно одеяло.

Я уснул с отпечатком ее слов на сердце.

Глава четвертая

Фэй

– О боже! – У меня перехватило дыхание, и я уставилась на Адама сквозь вновь заставленную глаза пелену слез. *У меня есть сестра и братья?* – Я не... Я не могу... Я...

– Думаю, что для одной ночи достаточно, – скомандовал Джеймс, с обеспокоенным видом появляясь в дверном проеме. – Дай Фэй время переварить все это.

– Конечно, – кивнул Адам, глядя мне в глаза. – Я бы очень хотел увидеть тебя снова. Мне необходимо вернуться в Нью-Йорк по делам, но я могу снова приехать сюда в следующие выходные, если хочешь.

Каким-то чудом мне удалось заставить себя ответить.

– Я хочу. У меня еще остались вопросы, и все такое.

– Да, у меня тоже. – Он достал мобильный. – Обменяемся телефонами? Мне бы хотелось иметь возможность связаться с тобой, если понадобится.

Я нервно сглотнула, доставая свой телефон.

– Конечно.

Мы обменялись номерами, и я вышла в коридор вместе с ним.

Джеймс уже распахнул входную дверь, как будто ему не терпелось избавиться от Адама.

Отец остановился и обернулся. Он нежно взял мои руки в свои.

– Так хорошо, что мы поговорили. Если тебе что-то понадобится – что угодно – до того, как мы увидимся снова, просто напиши мне. Пусть меня не было рядом последние семнадцать лет, теперь я сделаю все возможное, чтобы восполнить это. – Впервые он казался неуверенным, и я поняла, что все происходящее в равной степени заставляет нервничать и его. – Если ты хочешь этого.

Я прочистила горло, когда Джеймс уже собирался ответить вместо меня. И одним яростным взглядом заставила его замолчать.

– Я не знаю, чего хочу, Адам. Человек, которого я считала своим отцом, умер всего несколько месяцев назад... – Я прикрыла рот рукой, к глазам подступили слезы. *Боже. Когда я успела стать такой несдержанной?* Адам казался милым, и если мама любила его, то я уверена, что он таким и был. Но все это так ошеломляюще – разговор о бабушке и дедушке, о сестре и братьях и его желание стать мне настоящим отцом... Совсем недавно я потеряла единственного отца, которого знала, и было бы ужасно думать о его замене. Чувство вины и растерянности смешивалось с горем и тоской, и это оказалось не лучшим состоянием для раздумий. Пока что не получалось разобраться во всем. Это представлялось одной большой несуразностью.

– Я никогда не смогу заменить его и не стану просить тебя забыть, кем он для тебя был. Я всего лишь надеюсь, что в твоём сердце найдется место и для меня. – Выражение искреннего страдания на лице Адама окончательно выбило меня из колеи. Я разрыдалась, и слезы водопадом хлынули по моим щекам. Кэл в одно мгновение оказался рядом и крепко обнял меня.

– Именно поэтому я просил повременить, – сказал Джеймс, с трудом сдерживаясь. – Слишком много и слишком рано. Она и так достаточно взволнована. Если ты хочешь установить с ней родственные отношения, то тебе стоит притормозить и дать ей время.

В душе я умоляла Джеймса замолчать. Смягчить тон. Понять, насколько травмирующей и изматывающей эта ситуация была и для Адама. В душе я могла все объяснить ему. Умоляла его понять, что не собираюсь его отталкивать или в чем-то обвинять. Но прямо сейчас не могла совладать с вихрем охвативших меня эмоций.

Адам неохотно кивнул, его плечи поникли. Несчастное выражение его лица удручало меня, но я не могла заставить себя сдвинуться с места. Вместо этого прильнула к Кэлу, рыдая в голос, и наблюдала, как мой отец садится в машину и уезжает.

Не помню, как оказалась в своей спальне, не говоря уже о постели, но полагаю, что не обошлось без заботливого брата. Он, одетый в шорты и майку, осторожно скользнул под одеяло рядом со мной. Нежно привлек меня к себе, и я на удивление быстро провалилась в глубокий сон.

На следующее утро вскочила рано. Мысли об Адаме мешались с возобновившейся тревогой о Кае. Я схватила свои джинсы с пола, обшарила карманы и достала мобильный, вознося про себя молитву. Сердце замерло, когда я проверяла сообщения. Кай так и не ответил ни на одно, и я начинала серьезно волноваться. *Что, если он сделает какую-нибудь глупость? Пожалуйста, пусть с ним все будет в порядке.*

Кэл все еще мирно посапывал. Его волосы упали на одну сторону, а струйка слюны стекала по подбородку. Во сне он выглядел таким милым, юным и умиротворенным, что мне претилась мысль, что придется его разбудить, но я должна была найти Кая. Не могла больше ждать – мне нужно было знать, что он в порядке. Более того, я нуждалась в нем.

Нуждалась сильнее, чем когда-либо.

Я осторожно потрясла Кэла, но тот лишь слегка пошевелился, поэтому мне пришлось растолкать его более настойчиво.

– Кэлвин! Проснись!

Повернувшись на другой бок, он застонал.

– Тьфу, уходи. – Слабой спросонья рукой он оттолкнул меня. – Я хочу поспать еще.

Я подавила смешок от вида того, как Кэл зарылся лицом в подушку. Мой брат определенно не был жаворонком.

– Гарвард! Забыл?

Он вновь застонал.

– Еще так рано. Возвращайся в постель, – пробормотал он сонным голосом.

Я бросила взгляд на занавешенное тонким тюлем окно.

– Совсем не рано, день уже почти наступил. – Пришлось крепко схватить его за плечи. – Ну же, поднимай свой ленивый зад! Мы нужны Каю и должны добраться до кампуса как можно раньше, чтобы застать твоих братьев до того, как начнутся занятия. – Кэл красочно выругался, поднимаясь и потирая глаза. – Иди в душ и переодевайся. Встретимся на кухне, я приготовлю завтрак.

После душа и завтрака я оставила записку для Брэда под дверью его спальни, и мы направились в гараж. Кэл швырнул сумки в багажник, и я ощутила дежавю. Надеюсь, на этот раз нам удастся уехать дальше ворот.

Кэл хранил молчание всю дорогу до Гарварда, но я не виню его в этом. Я не шутила, говоря, что его сложно назвать жаворонком. Брат совершенно точно был совой.

Разница в том, как выглядел кампус по сравнению с прошлым разом, была налицо. Тогда мы с Брэдом приехали сюда приблизительно в то же время суток, но в субботу, и это место выглядело безлюдным. А в этот раз наступило начало новой недели, и повсюду кипела жизнь. Студенты с тяжелыми сумками, наполненными книгами, и сосредоточенными лицами в спешке пробежали мимо нас.

– Надеюсь, мы не опоздали. – Я ускорила шаг в направлении общежитий, почти переходя на бег и утягивая Кэла за рукав куртки.

– Притормози, – взмолился он пару минут спустя, согнувшись в поясе. – У меня судорога.

Симпатичный парень с темно-русыми волосами пробежал мимо нас, обернувшись, чтобы бросить на меня быстрый взгляд. Я прищурилась и увидела, как он послал мне воздушный

поцелуй. Мои щеки тут же вспыхнули, и я быстро отвела глаза. Кэл фыркнул, и я бросила на него сердитый взгляд.

– Тебе нужно что-то с этим делать, приятель. – Я намеренно проигнорировала то, что только что произошло. – Сидячий образ жизни просто жалок. Я видела пенсионеров, которые бегают более энергично, чем ты. – Кэл зарычал на меня, и я усмехнулась. – Вставай, и пойдем!

У меня не было времени на оправдания. Неодобрительно ворча под нос, он захромал вслед за мной, пока я пыталась унять рвущуюся наружу тревогу.

Когда мы добрались до двери Кэйдена и Кэйвена, лицо Кэла превратилось в помидор, а я сгрызла все ногти на руках чуть ли не до самых костей. Громко постучав в дверь, я не услышала никакого отклика и постучала еще раз, погромче.

– Открывайте! – крикнула я, барабанив по двери. – Мы не уйдем, пока вы не впустите нас.

Скрип двери заставил меня обернуться. Высокая девушка с поразительно голубыми глазами и копной рыжих кудрей выглянула из комнаты напротив, с опаской наблюдая за мной. Парень, выглядевший как ее точная мужская копия, прильнул к дверному косяку с интересом в глазах.

– Не суйте нос не в свое дело! – зашипела я на них, когда дверь в комнату братьев наконец отворилась и я едва не упала на Кэйдена.

Тот вздохнул, зарывшись рукой в свои спутанные волосы.

– Нет нужды спрашивать, зачем ты здесь, но я предпочел бы не выяснять отношения в коридоре. – Он торопливо впустил нас в комнату, пристально взглянув на девушку по другую сторону прохода. – Нечего любопытничать, Тифф. – Погрозив ей пальцем, Кэйден захлопнул дверь.

Кэйвен, зевая, вышел из своей спальни босой, одетый лишь в пижамные штаны с заниженной талией и ничего более.

О боже.

Вау.

Я знала, что Кэйв скрывает свои крепкие мышцы и любопытные татуировки под одеждой, но не ожидала увидеть ничего подобного.

Он качок. Нет, серьезно, качок. Ни грамма жира на идеальном торсе – лишь восемь кубиков и четко очерченные впадины в том месте, где его пресс переходил в бедра. У Кая, может, и был рельеф, и вполне достойный, но рядом с Кэйвеном тот выглядел как полнейший лентяй.

Кэйв, однозначно, тренировался.

И много.

Неожиданно меня очень заинтриговал мой скрытный двоюродный брат. Я почти ничего о нем не знала – лишь то, что это был человек-загадка.

Я понимала, что пожираю его глазами так, как не совсем приемлемо в приличном обществе, но я еще никогда не видела настолько идеального тела. Мне было сложно сосредоточиться на чем-либо в комнате, кроме него.

– Накинь футболку, прежде чем глаза Фэй выпадут из орбит, – усмехнулся Кэйден, а Кэл фыркнул.

Опустив руки на бедра, я отчаянно покраснела и послала Кэйдену разъяренный взгляд.

– Очень смешно. Где Кай? – Я осмотрела комнату на наличие следов, которые мог оставить мой парень. Кэйден и Кэйвен обменялись взглядами, и последние остатки терпения покинули меня. Пролетев мимо Кэйвена, я молниеносно проверила остальные комнаты, сразу подтвердив наши с Кэлом подозрения.

– Его здесь нет, – сообщила я Кэлу. – Он вообще был здесь? – Я обвиняюще посмотрела сначала на Кэйдена, потом на Кэйвена. Они обменялись еще одним тяжелым взглядом, и всего за одну секунду я дошла до точки кипения. – Где он?! – завопила я. – Я очень беспокоюсь за него, и если вы что-то знаете, то должны нам об этом сказать!

Кэйден в сомнении почесал подбородок.

Я подошла к нему вплотную.

– Пожалуйста.

– Дерьмо, – вздохнул он. – Ему это не понравится.

– Мне все равно, – отрезал Кэйвен, материализуясь рядом со мной. – А мне не нравится, что он отправился туда в одиночку. Если мы не можем поехать, то пусть хотя бы они последуют за ним. Я знаю, он считает, что должен сделать все сам, но ему нужна поддержка.

– Так вы знаете, где он. И соврали мне, – сердито произнес Кэл.

У Кэйвена, по крайней мере, хватало совести выглядеть пристыженным.

– Мне жаль, но нам пришлось выбрать чью-то сторону.

– Скажите нам все, что знаете. Прямо сейчас, – потребовала я.

– Строишь из себя босса, Фэй? – Губы Кэйдена дрогнули, сопротивляясь улыбке.

– Пошел ты, Кэйден! Я люблю его, и каждую секунду, что мы тратим зря, он остается наедине со своим дерьмом. Я не слышала от него ни слова, хотя послала ему кучу сообщений, и очень напугана. Поэтому просто начинайте уже рассказывать, прежде чем я потеряю свой чертов рассудок! – воскликнула я, прикусив от волнения губу.

Теплые руки Кэйдена легли мне на плечи.

– Прости, Фэй. Я не знал, что он не выходил на связь. Со мной Кай поддерживал контакт. С ним все в порядке.

Я попыталась скрыть свою боль, но не удалось. Братья обменялись понимающими взглядами.

– Он идиот, Фэй, – сказал Кэл, – но таким образом брат пытается защитить тебя. Не заморачивайся. Он сходит с ума из-за тебя и просто не может сейчас мыслить здраво.

– Знаю, но меня бесит, что Кай отгородился от меня. И бесит, что он где-то там, борется со всем в одиночку. Это неправильно. – Я передернула плечами, пытаясь сбросить напряжение.

– Он отправился в Висконсин, чтобы найти нашего отца, – признался Кэйвен. – Дай мне свой телефон, я вобью координаты. Его дом просто невозможно найти. – Кэл передал ему свой телефон, и Кэйвен вышел из комнаты.

– Как он себя чувствовал, когда вы в последний раз видели его? – Я пристально взглянула в обеспокоенные глаза Кэйдена.

– Ему было больно. Он злился. Испытывал такие знакомые нам с Кэйвом эмоции... Мы попытались отговорить его, хотя бы до того момента, пока он хорошенько все не обдумает, но ты же знаешь, каким Кай бывает импульсивным и упертым.

– Держи, – произнес Кэйвен, возвращая Кэлу телефон. – Я добавил координаты в навигатор и установил отслеживающее приложение, чтобы вы могли определить его точное местоположение, когда доберетесь до города.

– Прошлой ночью он остановился на пару часов в мотеле, но у него по-прежнему остается пять или шесть часов форы, – продолжил Кэйден. – Надеюсь, вы перехватите его раньше, чем он доберется до убудка.

– Неужто он и вправду так плох? – спросил Кэл.

Кэйвен рассеянно провел большим пальцем по нижней губе.

– Невозможно полностью описать его так, чтобы подготовить тебя ко встрече с ним. Это похабный алкаш с пристрастием к дешевым проституткам и дрянной выпивке, живущий в настоящей помойке. Мы не слышали от него и пары добрых слов. Совсем.

– Не думаю, что Кай ожидает чего-то особенного, – добавил Кэйден, – но он должен встретиться с Дагом. Это может пойти ему на пользу.

– Я провел так много времени, злясь на мать и отца, но с тех пор, как встретил этого человека, мне стало проще понять и принять их решение. Я не согласен, что встреча с ним пойдет Каю на пользу, но он достаточно взрослый, чтобы принимать собственные решения, –

добавил Кэйвен, нахмурившись. – Кай может злиться на маму, но она сделала все, чтобы оградить нас от этого кретина. Он тоже это поймет.

– Ладно, спасибо. Мы лучше пойдем. – Я энергично направила к двери.

– Вы скажете маме и папе? – спросил Кэл, и я повернулась.

– Нет, до тех пор, пока в этом не появится острая необходимость. Мы скажем, что знаем, где вы, и что вы держите связь и вернетесь домой как можно скорее. Им придется с этим смириться, – ответил Кэйден.

– Спасибо, братишка. – Кэл хлопнул его по спине.

– Следи за своей сестрой, – сказал Кэйден, вдруг став серьезным. – И не позволяй ей разгуливать в одиночку. Никогда не знаешь, какие извращенцы могут встретиться в подобных местах.

Я подняла глаза к потолку, собирая все свое терпение, которого мне так не хватало.

– Мне уже не двенадцать, и я знаю, как позаботиться о себе. Я несколько лет ходила на занятия по самообороне.

– Если с тобой что-нибудь случится, мы все попадем под огонь. Отец и Кай никогда не простят нас за это. Поэтому просто не отходи от Кэла, прошу тебя! – Кэйден сложил ладони в молитвенном жесте.

Я взмахнула руками, раздраженная тем, сколько времени мы уже потеряли.

– Ладно, ладно. Я обещаю. Доволен? – ответила я, изображая на лице свою лучшую фальшивую улыбку.

– Просто восторг, – манерно протянул Кэйден, и мое плохое настроение тут же испарилось. У него всегда было убийственное чувство юмора, которое я обожала.

Кэйвен проводил нас до двери.

– Удачи! – Парень отбил пять брату. – Она вам понадобится.

Глава пятая

Кайлер

Следующим утром я решил пропустить завтрак – пищевое отравление было бы сейчас некстати – и рано утром вернулся на дорогу. Рассвет превращался в день, и я гнал по автострате, выкрутив громкость на полную в отчаянной надежде, что музыка поможет заглушить мысли в голове.

Настало время обеда, и пришлось свернуть с дороги в направлении маленького грязного городишки, чтобы найти закусочную и подзаправиться, прежде чем продолжать путь.

Я сэкономил много времени, добравшись до места назначения всего за пару часов после рассвета. Бэйфилд оказался крохотным старинным городком в северной части Висконсина, знаменитым благодаря тому, что являлся своеобразным перевалочным пунктом на пути к Национальному парку Апостольских островов – по крайней мере, об этом свидетельствовал знак на съезде в город. Сложно было представить, что знаменитая легенда мотокросса Даг Грант мог жить в таком очаровательном живописном городишке. Вдоль широкой главной улицы выстроились обычные магазинчики, разношерстные лавки, бары и рестораны. Я свернул к свободной парковке перед одним из ресторанчиков и направился внутрь.

Спустя час я все еще сидел, уставившись на тарелку, полную еды. Мой аппетит растворился вместе с решимостью. Но мысли о том, чтобы повернуть назад и сбежать домой, спрятав голову в песок, были еще менее привлекательными.

– Хочешь, я подогрею это, милый? – спросила светловолосая официантка с широкими бедрами, смерив меня любопытным взглядом. Несмотря на густой слой косметики на лице, ей едва ли можно было дать на пару лет больше, чем мне.

– Не нужно. Я закончил. – Отодвинув тарелку к краю столика и бросив двадцатку, я встал из-за стола.

– Все хорошо, милый? Ты какой-то бледный. – Она перекинула волосы через плечо, затем наклонилась ко мне, демонстрируя ложбинку между грудей. Ее глаза изучали мои с неподдельным интересом.

– Все в порядке, – с силой изобразил я улыбку в надежде, что официантка оставит меня в покое.

– Что-то не так с едой? – нахмурилась та, взглянув на нетронутый заказ.

– Нет. Просто потерял аппетит. – Моя улыбка начала терять правдоподобность.

– Ты уверен? Я могу поговорить с шеф-поваром и попросить его приготовить для тебя что-нибудь...

Я грубо перебил ее:

– У тебя проблемы со слухом? Я же сказал, что не голоден. С каких пор это преступление? – Мой тон был намеренно резок. У меня не было настроения тратить время на беседы с провинциальными официантками из захудалого городка. Я хотел лишь встретиться с биологическим отцом, сбросить груз с души и покинуть это богом забытое место.

– Видимо, в детстве тебя часто обижали, – заметила официантка, отходя в сторону и бросая на меня сердитый взгляд.

– Как скажешь, – пожал я плечами. Вряд ли я еще когда-нибудь увижу ее.

– Всегда пожалуйста, козел. – Ее рот вытянулся в презрительную усмешку, когда она схватила мою тарелку и двадцатку и зашагала прочь.

Я действительно повел себя с ней как козел, но это было мое право. Обслуга должна быть вежлива с клиентами, несмотря ни на что. Если именно так она общается с большинством посетителей, то я не удивлен, что это место пустует.

Дорога до дома моего биологического отца заняла двадцать минут. Кэйв вбил точное местоположение в навигатор на моем телефоне, и теперь я понял почему. Место находилось в нескольких милях от города, в полнейшей глуши. Я миновал последний дом около десяти миль назад и ни черта не мог разглядеть в крошечной тьме – никаких фонарей или знаков в такой дали от города. Дороги там были узкие и неровные, так что я порадовался тому, что предусмотрительно арендовал внедорожник. Припарковав авто у дороги, которая вела к дому, я попытался успокоить колотящееся сердце. Не знаю, как долго там просидел, но примерно через полчаса маленькая красная машина свернула на подъездную дорогу и исчезла из виду. На улице было слишком темно, чтобы разглядеть водителя, поэтому я сделал вывод, что либо это был он, либо у него намечалась компания. Великолепно.

У меня в планах не значилось выяснение отношений при свидетелях.

Я достал телефон и отправил Кэйдену сообщение о том, что добрался до места. Тот пожелал мне удачи, но я знал, что это лишь праздные сантименты. Никакая удача не сделает этот визит менее тошнотворным.

Я выждал еще час, прежде чем решил сократить расстояние до цели. Если это был гость, то к тому моменту они успели бы разойтись, поэтому я решил, что водителем красного авто был он. Мой биологический отец.

Сглотнув ком в горле, я переключил передачу и свернул на подъездную дорогу.

Перед моими глазами предстало крохотное ветхое здание. Грязные побеленные стены, окруженные зарослями бесконтрольно растущих на протяжении многих лет сорняков, отчаянно просили покраски. Кое-как отремонтированная веранда перед двухэтажным зданием изрядно обветшала, старые деревянные качели, в которых отсутствовала пара досок, медленно покачивались на ветерке. В паре окон горел свет. Еле держась на трясущихся ногах, я вышел из машины, обтер потные ладони о джинсы и направился к дому.

Поднявшись по лестнице, я замялся с поднятой у двери рукой.

Сейчас или никогда.

Тошнота подступила к горлу, и желание ринуться прочь едва не одолело меня. Прежде чем успеть трусливо слинять, я громко постучал в дверь.

Сердце бешено заколотилось о грудную клетку, когда дверь передо мной распахнулась. Глаза полезли на лоб в ту же секунду, когда мне удалось вернуть над собой контроль.

– Так-так. Посмотрите-ка, кто к нам пришел! – К дверному косяку, уставившись на меня, прислонилась та самая официантка из закуской. На ней был полупрозрачный пеньюар без нижнего белья, и, судя по тому, как были спутаны волосы на голове и распухли губы, у нее только что был бурный секс.

Острый взгляд официантки ничего не упустил.

– Наслаждаешься видом? – Она опустила руки на бедра, выпятив грудь и провокационно облизывая губы.

– Кто там? – раздался грубый несвязный голос откуда-то из глубины дома.

– Какой-то придурок с глазами точь в точь как у тебя! – крикнула мадам через плечо.

Послышался громкий скрипящий звук, за которым последовали тяжелые шаги, и позади официантки возник высокий широкоплечий мужчина. Опустив мясистую руку на ее талию, он с любопытством уставился на меня. Его загорелое лицо было покрыто глубокими морщинами и минимум двухдневной серой щетиной. Отросшие темные, обильно подернутые седой волосами свисали из-за ушей до самой шеи. Пугающе знакомые бледно-голубые глаза встретились с моими. Медленно окинув меня взглядом, он загоготал, запрокинув голову назад.

– Что ж, будь я проклят!

Вытаращившись на него, я почувствовал, как все внутри онемело.

– А я все думал, когда ты заявишься. Думал, будешь посмекалистее тех двух идиотов, которые приезжали сюда пару месяцев назад.

Скула дернулась на моем лице, когда он вновь рассмеялся.

– Потрудись объяснить, Даги, – прошептала его юная спутница.

Пальцы Дага скользнули под ткань ее сорочки, и огромная рука сжала обнаженную грудь. Девушка со стоном изогнулась, прижавшись к нему, и желчь моментально подступила к моему горлу.

– Познакомься с Кайлером Кеннеди, дорогуша. – Он ущипнул ее за сосок, с ухмылкой и не отводя от меня взгляд. – Это мой сын.

Глава шестая

Кайлер

И снова ощущение нереальности происходящего. Даг Грант развалился в потертом кожаном кресле в своей грязной гостиной, одетый в замызганную майку-алкоголичку, с пивным брюхом, нависающим над ремнем низко сидящих джинсов, и смотрел на меня с таким видом, будто ему физически больно это делать. Все еще приятной наружности тип, несмотря на возраст, но выглядящий как ленивый ублюдок. Я не мог поверить, что моя мать когда-то встречалась с этим подонком.

– У тебя сексуальная подружка, сынок?

Я пропустил его слова мимо ушей и все не мог поверить, что действительно это слышу. Разговор становился неприятнее с каждой секундой.

– А? – Я сидел, выпрямившись, на пружинном диване, явно выдавшем лучшие времена.

Судя по состоянию дома, было очевидно, что отец им не гордится. Переполненные пепельницы украшали почти все твердые поверхности в комнате, так же как и невымытые тарелки, чашки, коробки из-под пиццы и множество пустых пивных банок. Наполовину полная бутылка виски удобно покоилась у его ног. Наклонившись, Даг подхватил ее, зубами открутил крышку и наполнил свой стакан.

– Уверен, что не хочешь пригубить?

– Уверен.

– Так что насчет телки?

– У меня есть девушка, – глупо признался я.

Не впутывай сюда Фэй. Все шло не так, как я ожидал. Исходя из слов братьев, я полагал, что он сразу же вышвырнет меня. Возможно, покричит немного. Велит мне убираться прочь и никогда не возвращаться.

Не будет приглашать меня в дом, предлагать мне выпить и задавать отвратительные вопросы один за другим. Это выбило меня из колеи.

Мысли о подобном разговоре с Джеймсом заставили меня слегка улыбнуться. Отца бы удар хватил, присутствуя он сейчас при нашей беседе. Даг неверно истолковал выражение моего лица. Подавшись ко мне, он хлопнул меня по спине.

– Вот и молодец! У тебя есть фото?

На автопилоте я разблокировал сотовый телефон и вывел на экран фото Фэй. Не раздумывая, протянул телефон ему, а он тихо присвистнул.

– Да она красотка! – Даг прищурился, всматриваясь в экран. – Сиськи тоже ничего.

Он потерял промежность, и тошнота в очередной раз подступила к горлу. Выхватив телефон у него из рук, я прорычал сквозь зубы:

– Она моя девушка, и я люблю ее. Я не позволю тебе говорить подобное дерьмо о ней. Усек?

Даг поднял руки в примирительном жесте.

– Я просто восхищаюсь юной леди. Не стоит рвать и метать из-за этого. Прояви снисходительность к фантазиям старика.

Он подмигнул мне, и позывы к тошноте стали сильнее. Я понял, что принял верное решение не брать с собой Фэй. Если бы она поехала со мной, то непременно настояла бы на том, чтобы прийти сюда, а я ни при каких обстоятельствах не хотел видеть ее рядом с этим грязным подонком.

Недолго думая, он выдал очередную порцию мудрости.

– Надеюсь, ты себя не ограничиваешь, сынок. Она, конечно, аппетитная штучка, и тебе следует наслаждаться на всю катушку, но, поверь мне, настанет день, когда ее киска высохнет. Понимаешь, о чем я говорю? Тебе нужно отведать так много бабенок, сколько сможешь. – Он отсалютовал мне бутылкой. – Если бы я выглядел, как ты, то трахал бы все, что движется. – Старик сделал большой глоток из бутылки, пока я тщетно пытался скрыть свое отвращение.

– Летиша! – взревел он, и спустя минуту в комнату вплыла блондинка. – Хочешь трахнуть с моим сыном?

Я подскочил, почти задохнувшись от охватившего меня недоумения.

– Какого черта! Я не соглашался на такое!

Летиша неспеша подошла ко мне, нагло положив руку мне на промежность. Я немедленно отстранил ее и сделал шаг назад, чтобы установить дистанцию между нами.

– Я трахну тебя. Всегда хотела попробовать вместе с папочкой и сыночком. – Она облизнула губы, оглянувшись на Дага. – Как насчет тройничка?

Его глаза загорелись, в то время как я попятился назад.

– Вы самые мерзкие люди, которых мне доводилось встречать в своей жизни, и поверьте, мне известно, что такое «мерзкие». Это отвратительно. – Я впился злым взглядом в Дага. – Ты мой отец. Неужели это ничего для тебя не значит?

Эти слова сами вырвались из моего рта. Зачем я вообще пришел сюда?

– Это всего лишь формальность. – Он пил из бутылки большими глотками, сверля меня взглядом.

– Ну спасибо. – Я свирепо уставился на него, не понимая, почему все еще трачу свое время на этого козла.

Даг усмехнулся.

– Ты мне нравишься. – Он указал бутылкой на меня. – В тебе больше дерзости, чем в братьях. – Выгнувшись в кресле, он усадил официантку себе на колени, впившись в губы и сжав свободной рукой ее ягодицы.

Я встал. К черту это все. С меня хватит. Но успел сделать только пару шагов, когда он снова меня окликнул.

– Постой, сынок. Летише нужно идти, так что мы сможем поговорить по-настоящему. Как мужчина с женщиной.

– Разве? – Повернувшись, я увидел, как Летиша обиженно надула губы.

– Позвони завтра, после своей смены, красотка, и мы продолжим.

Она еще возражала, но Даг поднялся и вытолкнул ее в коридор.

– Оставайся здесь, – сказал он мне, покидая комнату.

Я уперся лбом в стену, удивляясь, какого черта тут делаю. Мне следовало бы предвидеть дальнейшее разочарование и бежать. Что-то клейкое прилипло к моему лбу, и я отпрянул от стены, потирая лоб тыльной стороной руки. Кто знает, что это за липкое дерьмо расплозлось по стенам. Это место выглядело кишашим паразитами, и тут явно не убирались годами.

Даг вернулся через десять минут, как раз когда я собрался ретироваться. Посмеиваясь, он плюхнулся в кресло.

– Эта женщина...

– Слишком молода для тебя, – закончил я.

– Она не слишком разборчива, когда дело касается члена, и ей нравится, когда у мужчины есть опыт. Это одна из причин, по которым она мне нравится.

– Мы можем наконец закончить с этой чушью? – Я провел рукой по волосам, окончательно теряя остатки терпения. – Я пришел сюда не для того, чтобы слушать, как ты хвастаешься своими подвигами с женщинами.

Он настороженно посмотрел на меня, делая очередной глоток из бутылки.

– А зачем же ты сюда пришел?

Чертовски хороший вопрос. На самом деле я не мог назвать ни одной причины, по которой мне следовало сюда приехать.

– Я не представляю тебя с мамой. Просто не могу понять, – покачал я головой.

Он поставил бутылку на пол и привел кресло в вертикальное положение.

– Как дела у *Александр*ы теперь?

Мне не понравилось, как ее имя прозвучало в его устах. Неясно, было это уважение или насмешка.

– Хорошо. – Если закрыть глаза на проблемы с алкоголем, ее неумение говорить всю дермовую правду и предстоящий развод.

– Твоя мать – хорошая женщина. Очень хорошая. С большими буферами и фантастическая любовница. Она определенно знает, что нужно мужчине.

Внутри у меня все сжалось. Он не фильтрует свою речь. Совсем. Если старик отвесит еще хотя бы один грубый комплимент в адрес мамы, я отделаю его так, что он еще неделю будет давиться своими же зубами.

– Она всегда была слишком хороша для меня, но хотела утереть нос своему папочке. Он был той еще заносчивой задницей. – Отец подался вперед, уперев локти в колени. – Было время, когда я думал, что смогу измениться ради нее.

Он с отсутствующим видом уставился в никуда.

– У нее только что родился ребенок, и все шло своим чередом. Я пытался уладить свои дела, завязал с развратом и алкоголем, с нетерпением ждал возвращения домой к ней...

– Но?

– Ее папочка предложил мне денег, чтобы я держался подальше. Сначала я велел ему катиться к черту, но, когда он пришел во второй раз, согласился. Потому что знал: меня не хватит надолго. Я любил твою мать так сильно, как был способен вообще полюбить женщину, но никогда не смог бы стать семейным человеком. Я просто не создан для такой жизни.

Старик разглядывал меня сквозь призму самокопания, и я знал, о чем он думает. Что я такой же, как он.

– Ты не похож на меня, – сказал Даг, и я не смог скрыть удивления.

– Я знаю, что не такой, – солгал я, и он ухмыльнулся.

– Ты любишь свою девчонку, и ты чертовски надежный. Это хорошо. – Он поглаживал свое выпирающее пузо. – Но я вижу и твоих демонов. Готов поспорить, что у тебя в голове достаточно грязных мыслишек. Не так ли?

Я натянул на лицо маску невозмутимости. Ни за что не дам ему повода продолжить в том же духе.

– Мы одного поля ягоды. Держу пари, что знаю, когда это все началось.

Неприятный холодок пробежал по моей спине.

– Кончай пороть чушь! – вскинулся я. – Не надо делать вид, что ты понимаешь меня. Ты не знаешь меня и никогда не узнаешь!

– Я был не в курсе, что она родила третьего ребенка от меня. Александра никогда не говорила мне. Ты знал об этом?

Я колебался между желанием уйти и остаться. Последнее победило. Я опустился на грязный диван, отрицательно качнув головой.

– В тот день на Аксбриджской трассе мне хватило одного взгляда, чтобы догадаться: ты мой сын. Будто в гребаное зеркало заглянул. Понадобилась пара секунд, чтобы узнать, что ты Кеннеди, и подтвердить догадку. – Он прикурил. – Я видел, как ты напуган. Ты почти обмочился от страха, мальчик.

Мои кулаки сжались так, что побелели костяшки пальцев.

– Я здесь не для того, чтобы обсуждать ту историю.

– Неужели?

Я уронил голову на руки.

– Не знаю, зачем вообще явился сюда, – выложил я чистую правду.

– До меня доходили слухи, кишащие вокруг заездов мотокросса, и я подозревал, что они правдивы, но в тот день смог в этом убедиться. Я знал, что только одна вещь могла внушить страх такому ребенку, как ты.

Я вздернул голову.

– Заткнись.

Даг проигнорировал мои слова.

– И когда он вошел в помещение и посмотрел на тебя... Черт возьми, нет!

Я вскочил и набросился на него.

– Я сказал, заткнись! – проревел я, схватив его за грудки. – Заткнись! Заткнись! Заткнись нахер!

Он отпихнул меня, и, потеряв равновесие, я упал на пол.

Даг встал, нависнув надо мной.

– Ты спрашивал, колышет ли меня, что я твой отец. Святая правда, что я едва задумываюсь хоть о ком-то из своих детей. Говорю тебе, я сделан из другого теста. Но в тот день на трассе... Тогда мне было не все равно. – Наклонившись, он ткнул в меня пальцем. – Я сделал тебе одолжение, парень, и решил эту проблему. Избил того извращенца до полусмерти и достаточно напугал его, чтобы он оставил тебя в покое. Потом я рассказал обо всем организаторам и убедился, что они приняли меры.

Старик выпрямился, играя желваками.

– Это предел для моего отцовского долга. Теперь я свободен от него. – Грубо схватив за руку, он поднял меня с пола. – А теперь убирайся ко всем чертям из моего дома и никогда больше не приходи.

Даг грубо вышвырнул меня из дома, и мне удалось наконец освободиться от его хватки.

– Пошел на хер! – Я одернул футболку и искоса посмотрел на него ненавидящим взглядом.

– Возможно, ты похож на меня даже больше, чем я думал. Несчастный ублюдок.

Он сделал движение, чтобы захлопнуть дверь перед моим носом, и я обезумел от бешенства. Вся затаенная ярость, злость, скопившаяся за последние сутки – черт возьми, за последние семь лет, – вырвалась наружу. Я ничего не видел и не слышал, в голове была пустота, только бешенство нарастало внутри меня. Я нанес удар еще до того, как успел осознать, что делаю. Звук ломающейся кости был музыкой для моих ушей. Вид этого человека, рухнувшего на землю и сжавшего свою распухшую челюсть, ругающегося, как сапожник, был самым умиротворяющим зрелищем в моей жизни.

Злость все еще переполняла меня, но продолжать дальше было бы слишком большим соблазном. Я боялся, что не смогу остановиться. Вместо этого я ударил кулаком по стене, потом еще и еще, наслаждаясь жгучей болью.

Пока Даг пытался подняться на ноги, я повернулся, чтобы уйти, и с безумной ухмылкой на лице показал ему средний палец. Это было исключительным удовольствием, моя поездка того стоила. Я быстро оглянулся, чтобы увидеть, как он смотрит на меня, и бросить последний взгляд на его лицо.

Я никогда сюда не вернусь.

Мама была права. Мои братья были правы. Не могло получиться ничего хорошего из попытки наладить отношения с этим куском дерьма.

Садился в машину я под звуки сопровождавших меня криков и проклятий. Завел мотор, с громким ревом переключил передачу и свалил оттуда.

Сердце все еще бешено колотилось и кровь стучала в ушах, когда спустя полчаса я остановился у одного из городских баров. Яркий мерцающий свет и гроыхающая музыка

обрушились на меня. Адреналин бурлил внутри, и я никак не мог успокоить нервы. Вытянув руку, безумно рассмеялся, потому что она бесконтрольно тряслась, и это вполне отражало мое внутреннее состояние. Мне отчаянно требовалось снять напряжение. Я дернул дверь, чуть не сорвав ее с петель, и вошел в бар. Забегаловка была набита людьми. Помещение оказалось большим и абсолютно открытым, как огромный скотный двор, с потертой деревянной отделкой, опилками на полу, невзрачной мебелировкой и длинной барной стойкой с правой стороны. Ряд двойных дверей, как я предполагал, вел к уборным. Основной зал представлял собой ряды маленьких столиков со стульями и большое открытое пространство для танцев перед маленьким возвышением. Диджей уже вовсю миксовал треки, и я с трудом мог хоть что-то разобрать за громяющей музыкой. Оживленная толпа танцевала, заполняя большую часть зала. Потрясающая компания для вечера понедельника. Я отодвинул один из свободных стульев у барной стойки и кивнул хорошенькой барменше. Она не спеша подошла, заинтересованно блеснув глазами.

– Что тебе налить, красавчик?

– Виски со льдом. – Я передал свое поддельное удостоверение личности и двадцатку.

– Сейчас все будет.

Барабаня пальцами по стойке, я только сейчас заметил, что мой кулак разодран в кровь, и поморщился от внезапной пульсирующей боли.

Барменша поставила передо мной напиток и оставила сдачу.

– Лови, – толкнул я деньги в ее направлении.

– Спасибо. – Она устроила явно отрететированное шоу, запихивая деньги в лифчик и щедро выставляя напоказ ложбинку между грудями. – Хочешь что-нибудь за это?

– Не особо. – Я избегал смотреть на нее, опустошив стакан одним махом. – Но я не отказался бы от еще одного.

Барменша странно на меня посмотрела, но ничего не сказала, отойдя от стойки. Через пару минут девушка вернулась с пакетом льда и еще одной порцией виски. Она поставила стакан передо мной и приложила лед к моей руке, не дожидаясь разрешения. Я поморщился, и уголки ее губ изогнулись в улыбке.

Она перегнулась через стойку, снова выставляя напоказ глубокое декольте.

– Мне бы хотелось знать, откуда у тебя это.

– Не твое дело. – Я сделал большой глоток виски. – И у меня есть девушка, которую я безумно люблю, так что если ты ожидаешь чего-то взамен, то можешь забыть об этом.

– Ах, какая жалость. В наших краях не так часто встречаются гости, особенно такие, как ты... Хотя... – Она манерно постучала пальцем по губам. – Несколько месяцев назад к нам заходила парочка ребят, сильно смахивающих на тебя. Вы случайно не родня?

Я пожал плечами, желая покончить с этой болтовней. Я пришел сюда, чтобы напиться до беспамьтства, а не заводить себе друзей среди местных или клеить девчонок. Допил остатки виски, как раз когда она толкнула ко мне следующий стакан через стойку.

– Ты уже остановился в каком-то отеле? Не думаю, что будешь в состоянии сегодня отправиться куда-либо.

Будь я проклят, но она говорила правду. Я покачал головой. Девушка достала мобильник и нажала несколько кнопок, прежде чем поднести его к уху.

– Привет, Люси. У меня тут клиент, которому нужна койка на ночь. Известен под именем Кайлер Кеннеди. Чудесно. Спасибо.

Она убираала мобильник в карман, когда я вопросительно изогнул бровь.

– Имя было на удостоверении. И твое проживание на ночь организовано. – Барменша протерла стойку влажной тряпкой. – Не за что.

– Спасибо, – хрипло ответил я, возвращаясь к напитку.

Я потерял счет количеству выпитых виски и девушкам, готовым предложить мне свои услуги. Я отправлял их всех своей дорогой одним только взглядом. Сердце колотилось, и образы, которые, казалось, давно были похоронены, снова вставали передо глазами. Я опрокинул еще одну порцию виски, но ничто не могло заглушить боль. Ничто не могло стереть воспоминания. Я потер грудь, закрыв глаза и умоляя проваливать прочь мучительные воспоминания. Еще одна порция виски скользнула по барной стойке, и я осушил ее залпом. Постепенно мой разум погрузился в бездну бессмысленности, и боль внутри немного успокоилась.

Я уже неуверенно сидел на стуле, и зрение стало нечетким, когда рядом появилась барменша. Мне показалось, что у нее обеспокоенный вид, но сказать наверняка было бы сложно, так как я видел три или четыре ее копии.

– Думаю, что с тебя хватит, Кайлер. Есть кто-то, кто может помочь тебе добраться до отеля?

Я покачал головой.

– Я оставил ее, – промямлил я абсолютно не к месту. – Мою Фэй. Потому что она слишком хороша для меня. Ей не нужны мои гребаные проблемы, ведь я люблю ее сильнее всего на свете, сильнее, чем кого или что бы то ни было. Я один. Совсем один.

Я не заметил, как скатилась первая слеза, и глазом моргнуть не успел, как они хлынули потоком, а я уже не мог ничего различить за размытой пеленой, заставшей взгляд. Сокрушительная тяжесть сдавила грудь, и я изо всех сил старался вдохнуть. Отчаянно хватая ртом воздух, свалился со стула, беспомощно вскинув руки. Рыдания слились с затрудненным дыханием, я смутно ощутил чьи-то руки, подхватившие мое тело. Кто-то поддерживал меня.

Потом я отключился.

Глава седьмая

Фэй

Улицы были темны и пустынные, когда мы въехали в город Бэйфилд штата Висконсин. Кэл и я сидели за рулем по очереди, останавливаясь только для посещения уборной, дозаправки машины и перекуса. Пробитое колесо стоило нам часа задержки, когда мы были всего в сорока милях от города. Мне всегда казалось, что у парней умение управляться со всякими мужскими делами – врожденное, но, видимо, у Кэла мозг устроен по-другому, так как он оказался таким же несведущим, как и я. Нам пришлось звонить в дорожную службу и ждать, пока они приедут и поменяют колесо.

Громкая музыка и еще более громкие голоса разносились от единственного источника жизни в городе. Несмотря на два часа ночи, придорожный бар выглядел оживленно. Парочка на дорожке снаружи яростно ругалась. Девушка была на нелепо высоких каблуках, в плотно облегающей, слишком короткой юбке и кружевном топе на тонких бретельках, который едва вмещал ее выдающуюся грудь. Длинные светлые волосы спадали беспорядочными локонами на спину. На влажном от слез лице были видны следы туши.

– Добро пожаловать в Хиксвилл, США, – растягивая слова, произнес Кэл, направив машину к парковке около единственного отеля в городе.

Зевая, я потянулась, прежде чем выйти из машины. Конечности затекли и болели. Я разглядывала отель, отметив старомодную вывеску, свежие следы кремовой краски и чистые сияющие окна. Хоть и казалось, что отель стоит тут целую вечность, за ним явно следили. Впрочем, все еще сложно было представить, что кто-либо из Кеннеди мог остановиться в таком низкопробном месте. Что ж, беднякам выбирать не приходится.

– Я видел такие места только в телике, – сказал Кэл, доставая наши сумки из багажника. – Это будет интересный опыт.

– Ты уверен, что он здесь?

Кэл закрыл машину, перекинул через плечо обе сумки и взял меня за руку.

– Ага. Приложение не может врать.

Мы прошли в фойе и подошли к пустой стойке регистрации. Я уже собиралась воспользоваться звонком для персонала, когда из-за стойки раздался громкий урчащий звук. Мы с Кэлом одновременно заглянули за нее. Мне удалось разглядеть только копну черных как смоль волос. Администратор крепко спала, положив голову на руки, и храпела. Кэл несколько раз нажал на звонок, и она подскочила с тихим вскриком. Откинув волосы с лица и утерев слюну, девушка постаралась сфокусировать на нас затуманенный взгляд воспаленных глаз. Палец Кэла все еще лежал на звонке, и она, протянув руку, выхватила его. Разгладив свою смятую темно-бордовую рубашку, она окинула нас более профессиональным взглядом.

– Прошу прощения. Должно быть, я задремала. У нас не так много посетителей в столь поздний час.

– Или нет вообще, – пробурчал Кэл себе под нос, брезгливо оглядевшись по сторонам.

Фойе не помешало бы освежить. Тускло-коричневый линолеум под ногами и круговая стойка ресепшена из красного дерева были поцарапаны и покрыты пятнами, хотя и безупречно чистые. Большая картина с безумным буйством ярких красок за стойкой казалась не к месту. Серые крапчатые угловые диваны вокруг маленьких кофейных столиков из мореного дуба выглядели реликтом из 1960-х, если только этот старомодный дизайн не был создан специально.

Забронировав комнату для Кэла и, после весьма прозрачных разъяснений, узнав номер комнаты Кая и получив дубликат ключа, мы отправились в путь. Лифт не работал, поэтому пришлось тащить свои задницы на второй этаж пешком.

Я не могла больше ждать ни секунды, чтобы наконец увидеть своего парня, поэтому мы сразу направились к нему.

В то мгновение, когда я шагнула в номер Кая, все внутри сжалось, и тошнота подступила к горлу. Кай распластался на кровати лицом вниз, в одних только трусах. Хорошенькая девушка с темными вьющимися волосами и ошеломленными большими зелеными глазами сидела на кровати рядом с ним. По крайней мере, она была полностью одета, но это казалось слабым утешением.

– Кто ты, черт побери, такая? – спросил Кэл, бросив наши сумки на пол. Я обмерла.

Быстро поднявшись с кровати, она шагнула к нам.

– Это не то, что вы подумали! Честное слово! – Девушка остановилась напротив меня. – Фэй, ничего не было. Клянусь.

– Откуда ты знаешь, кто я? – спросила я, подметив ее запятнанные джинсы и футболку. Она явно не прикладывала много усилий, чтобы увести моего мужчину.

– Кайлер показал мне твоё фото и всю ночь, не затыкаясь, болтал о тебе. Это не то, чем кажется.

Кэл сложил руки на груди, сощурил глаза.

– Говори. Кто ты и откуда знаешь моего брата?

Она почесала затылок.

– Я работаю барменом в «Закусочной у Рэнди», что у дороги, – начала объяснять девушка. – Твой брат зашел туда и занял место у стойки, мы разговорились.

Я устремила на нее один из своих самых убийственных взглядов, в то время как мой рот наполнялся горечью. Она казалась немного сконфуженной.

– Поначалу были мысли пофлиртовать с ним, но он отшил меня, не дав шанса даже попробовать. И так еще с десятком девчонок, которые к нему подходили. Он твердил им одно и то же – что он «безумно влюблен в свою девушку и в них не заинтересован».

В некоторой степени это растопило мое сердце, но я все еще была настроена подозрительно.

– Это не объясняет, как ты оказалась здесь, – заметила я.

– Он слишком много выпил, поэтому я позвонила своей подруге Люси – это их семейный мотель – и забронировала ему комнату на ночь. И когда настало время закругляться, он с трудом стоял на ногах и был крайне расстроен. – Она через плечо оглянулась на него. – Начал плакать и нес какую-то чушь, так что я поняла, что он не в себе, поэтому помогла ему с дорогой. Его вывернуло прямо на себя, я привела его сюда и уложила в кровать. Сполоснула его вещи в ванной, а когда вернулась обратно, он уже храпел. Я собралась было уходить, но переживала, что он блеванет во сне и задохнется или что-нибудь в таком духе. Я хотела позвонить тебе, но его мобильник защищен паролем, так что не могла узнать твой номер. Моя смена закончилась, поэтому я осталась, чтобы удостовериться, что с ним все будет в порядке. Вот и все. Святая правда.

Я поджала губы, обдумывая услышанное. Кай не стал бы изменять мне, независимо от того, насколько был пьян. Это одна из тех вещей, которые он действительно презирал. Кай до сих пор ненавидел себя за то, что случилось с Эддисон, хотя он всего лишь прикидывался, чтобы защитить меня. Я знала, что он любит меня и не стал бы рисковать всем, что между нами возникло. Были девушки, из-за которых мне бы стоило волноваться, но я решила, что эта к ним не относится. Возможно, если бы она не призналась, что хотела приударить за ним, я бы так не считала, но девчонка была честной, так что я склонялась к тому, чтобы ей поверить.

Кроме того, даже если она опустила часть истории, очевидно, что Кай в дрянном состоянии, и мы нужны ему. Я нужна. Это все, что имеет значение сейчас.

Я шумно выдохнула.

– Спасибо, что присмотрела за ним. Дальше мы сами.

Девушка кивнула, и с ее лица исчезло напряженное выражение.

– Конечно. – Она остановилась в дверях, обернувшись. – Он будет рад, что ты здесь. Звал тебя во сне.

Я подошла к кровати и присела. Кай выглядел таким юным и беззащитным, пока спал. Его кожа слегка покраснела, рот был приоткрыт, и он храпел. Волосы спутались, мои пальцы беспокойно дрогнули. Я страстно желала прикоснуться к нему, но боялась разбудить. Это было бы эгоистично. Его грудь вздымалась, из нее вырвался негромкий стон. Я была счастлива, что мы нашли Кая. Теперь ему не придется справляться со всем одному. Судя по тому, что рассказала барменша, и по ободранной коже на его костяшках, можно было с уверенностью предположить, что с отцом он уже повидался, и встреча прошла не очень гладко.

Я хотела заключить его в объятия и никогда не отпускать, но с этим пришлось повременить до утра.

Его дыхание было насыщено запахом рвоты вперемешку с алкогольными парами и заставило меня зажать нос. Я встала и, накинув на него одеяло, осмотрела комнату, затем заглянула в ванную. Джинсы и рубашка Кая отмокали в ванне, и меня накрыл прилив благодарности. Несмотря на то что мотивы барменши все еще казались мне подозрительными, я была признательна, что она приглядела за Каем. Меня бесило, что он планировал справиться со всем самостоятельно, и я припасла парочку слов для него.

Я открыла окно, чтобы немного проветрить комнату.

– Не мог бы ты спуститься вниз к администратору и раздобыть немного воды и парацетамол? – спросила я Кэла.

– Конечно. Я мигом.

Пока Кэла не было, я переоделась в пижаму. Достав электронную книгу из сумки, устроилась на кровати рядом с любимым. Я не собиралась ложиться спать, пока Кай настолько пьян. Планировала приглядывать за ним, пока он не проснется. Кэл вернулся, запротестовал, и я неохотно согласилась нянчиться посменно. Он ушел в свою комнату поспать пару часов, а я поставила воду и таблетки на прикроватную тумбочку со стороны Кая. Поцеловав его в макушку, включила книгу и начала читать.

Я была увлечена захватывающим эпизодом, когда теплая рука легла мне на живот.

– Фэй, – пробормотал Кай, и я взглянула на него. Он повернулся на бок, лицом ко мне, не просыпаясь. – Люблю тебя, – прошептал он, и мое сердце екнуло. Его рука гладила мой живот, порождая волну трепета. Кай придвинулся и опустил голову мне на грудь. Почти не дыша, я положила книгу на прикроватную тумбочку.

– Наверное, я сплю, – сказал он, прижимаясь ближе. Его рука скользнула ниже, и Кай весь напрягся. Он мгновенно проснулся, откинувшись на другую сторону кровати, как будто его ударило током. Глаза бешено засверкали, когда он уставился на меня. Тряхнув головой, парень с силой потер глаза.

Я повернулась, привстав на коленях.

– Кай, – сказала я мягко, – это я. Я здесь. Кэл в соседней комнате.

Он откашлялся.

– Фэй?

Его голос сел от волнения, и я потянулась к нему, обхватив его лицо руками.

– Привет, детка.

Его глаза наполнились слезами, когда он в изумлении смотрел на меня.

– Это правда? Ты действительно здесь?

Беззащитность в его взгляде и голосе разрывали мне сердце.

– Это правда. Я настоящая. И я здесь. – Взяв его руку, я положила ее себе на грудь, туда, где билось мое сердце.

Только для него.

Всегда для него.

Он подполз ко мне, и из его глаз полились слезы. *Какого черта с ним сделала встреча с отцом?* Я сгребла его в охапку и стиснула в объятиях.

– Все в порядке, детка. Я здесь и позабочусь о тебе.

Я успокаивающе гладила Кая по спине, пока он прижимался ко мне. Затем он высвободился из моих рук, безудержно всхлипывая, и я тоже не могла сдержать слезы, подступившие к глазам, и боль, пронзившую сердце. Каждый его всхлип отдавался внутри до тех пор, пока мне не начало казаться, что в груди осталось только кровавое месиво. Его тело сотрясилось и дрожало рядом со мной, и я бы сделала что угодно, чтобы избавить его от боли. Я, не задумываясь, отдала бы душу дьяволу, лишь бы оказаться на месте Кая. Было невыносимо видеть, как ему больно, и хотелось просто обнимать его, пока он не выплеснет из себя все. Этого казалось недостаточно, но это все, что ему было нужно сейчас. Не существовало подходящих слов, которые смогли бы облегчить эти страдания. Я крепче прижала Кая к себе, пока слезы беззвучно катились по моим щекам.

Я увлекла нас на кровать и в конце концов уснула – с парнем в объятиях, хрупким, уязвимым и сломленным, которого любила всем сердцем.

Меня разбудил запах кофе, и я с усилием разлепила глаза. Расплывчатый образ Кэла появился в моем поле зрения.

– Доброе утро, соня.

Я посмотрела на Кая. Обняв меня, будто осьминог, он все еще спал.

– Как долго ты здесь? – прошептала я.

– Пришел пару часов назад, чтобы сменить тебя, но вы оба спали. Поэтому я вернулся в кровать и вот только что выбрался за кофе. Я думаю, пора его разбудить, – кивнул он в сторону брата.

Я отрицательно замотала головой.

– Нет, дай ему поспать. Он был очень расстроен ночью, Кэл. Это было ужасно... – Мои глаза снова наполнились слезами. – Каю очень плохо. Дай ему поспать. Дай возможность убежать от действительности настолько, насколько получится.

– Я вообще-то вас слышу, – пробурчал Кай, заворочавшись в моих объятиях.

Я хмуро посмотрела на Кэла. Тот уселся в кресло, пожав плечами.

– Невозможно избежать действительности бесконечно. Поверь мне, я основываюсь на недавнем опыте. – Он задумчиво пригубил свой кофе.

– Эй, – я погладила Кая по лицу кончиками пальцев, – как ты себя чувствуешь?

– Ужасно. – Он медленно сел, упершись спиной в подголовник. – Такое чувство, что у меня во рту что-то сдохло.

Я перегнулась через него, схватив бутылку воды и таблетки. Не говоря ни слова, вложила ему в руки. Он быстро проглотил две пилюли и опустошил бутылку наполовину. Мы с Кэлом обменялись обеспокоенными взглядами.

Кай закрыл бутылку и отбросил ее в сторону. Потерев свой небритый подбородок, он насупился, пристально оглядывая комнату.

– Где я вообще, черт побери? И откуда вы двое тут взялись?

Я быстро все ему пересказала. Кровь отхлынула от лица Кая при упоминании, что мы обнаружили его в бессознательном состоянии в обществе хорошенькой барменши. Мое сердце затрепетало, словно мотылек, и мне пришлось приложить усилия, чтобы успокоиться. Чтобы сконцентрироваться на том, что нужно ему, и забыть о себе.

– Она сказала, что ничего не было.

Кай взял мою руку в свои, нервно сглотнув.

– Не буду лгать, последняя часть ночи – как чистый лист, но я не пошел бы на такое, Фэй. Клянусь. Когда я проснулся, мне сначала показалось, что я все еще вижу сон, но потом почувствовал тепло твоего тела под рукой и запаниковал, потому что не знал, что это ты. Вот почему шарахнулся. Ни в каком состоянии я бы не поступил так с тобой, с нами, и неважно, насколько невменяем я был. Я никогда не изменю тебе. – Он поднес мою руку к губам и нежно поцеловал. – Клянусь.

– Я знаю. – И это была сушая правда. Одна из нерушимых истин. Что-то, что глубоко внутри ты признаешь истиной, не требующей доказательств.

– Ты встретился с ним? – спросил Кэл, выпрямившись в кресле. – Предполагаю, что это и есть причина твоего состояния.

Кай помрачнел и кивнул. Потом показал свою пострадавшую руку.

– На прощание я его ударил. Тогда это было то, что нужно.

– Хочешь поговорить об этом? – Я разжала его крепко стиснутый кулак и вложила свою руку в его.

– Рассказывать особо нечего. Полный мудака. Он был пьян, когда я добрался до его дома, открыто лапал молоденькую девчонку и давал мне советы поиметь побольше телок, пока я неплохо выгляжу. – Кэл смотрел скептически, а меня начало мутить. – Потом он позвал ее снова и предложил секс.

– Что? – взвизгнула я.

Он привлек меня к себе и поцеловал в висок.

– Моя реакция была примерно такой же. Потом она предложила сообразить на троих, и я попытался свалить, но он выставил ее и... – Его лицо стало белее мела.

– И? – подтолкнул Кэл.

Кай задрожал всем телом, и капельки пота выступили у него на лбу. Я зашевелилась в его объятиях, пытаясь прикоснуться к нему, но он уклонился. Мы с Кэлом тревожно переглянулись.

– Что случилось, Кай? Он начал драку? Он сделал тебе больно?

Кайлер хохотнул, и на его глаза навернулись слезы. Это напугало меня. Я не знала, что произошло, но было тяжело видеть его таким подавленным. Нахлынула беспомощность.

– Отец знал, – прошептал Кай, качая головой. – И был тем, кто положил всему конец. Это же черт знает что! – Он смотрел в пространство, как будто забыв, что мы все еще здесь. Слезы снова покатались по его щекам. Страдальческое выражение лица Кэла зеркально отражало мое.

Я нерешительно обхватила лицо Кая руками. На этот раз любимый не отстранился.

– Что он знал, детка? – спросила я мягко.

Кай пронзил меня взглядом прекрасных голубых глаз. Его маска спала, и я могла теперь видеть все. Темная изуродованная часть его души открылась для меня. Я ощущала его боль, как будто свою собственную. Эти неизведанные глубины были тем, что объединяло нас. Тем, что в глазах друг друга ставило нас на первый план. Ну и, конечно, химия, которая нас соединяла. Кай понимал, откуда берут начало мои демоны, потому что я поделилась своей историей с ним, но о своей он только упоминал.

Но теперь он хотел, чтобы я знала. Это ясно читалось на его лице.

Время пришло.

Одной рукой Кай обнял меня за шею и развернул мое лицо к себе.

– Твои шрамы, твои недостатки, твои страхи, твоя боль – также и мои, – прошептала я. – Тебе больно – и мне больно. – Я всматривалась в его глаза. – Я здесь ради тебя. Позволь мне помочь.

Прижавшись губами к моему уху, он сказал:

– Я не могу рассказать сейчас в присутствии брата. Пока не готов к этому.

Я кивнула, осознав, что он имеет в виду и что мне нужно сделать. Я поцеловала его в лоб, прежде чем перекинуть ноги через край кровати.

– Кэл, мы можем поговорить снаружи?

Тот неуверенно взглянул на Кая. Он подтянул ноги к груди, и его голова лежала на коленях. Еще немного, и он бы передумал, поэтому мне нужно было действовать быстро. Я взяла Кэла за локоть и вытащила его против воли из комнаты.

– Фэй, что происходит?

Я прикрыла дверь, оставив небольшую щель, и заговорила тихим голосом.

– Ему необходимо выговориться, но он пока не может сделать этого в твоём присутствии.

– Почему, черт возьми, нет? – Голос выдавал боль.

– Не принимай на свой счет. Помнишь, как ты себя чувствовал, когда случилась вся эта хрень с Ланой? Как ты не хотел говорить об этом, пока не разберешься? С ним происходит нечто подобное.

– Я понял. Но он хочет поговорить с тобой.

– И это же хорошо, правда? – Я коснулась его щеки, заставляя посмотреть на меня. – Это хорошо, что он хочет поговорить с одним из нас. И хорошо, что не замыкается в себе.

– Я волнуюсь за него, Фэй. Я никогда не видел, чтобы Кай плакал. Никогда.

– Я тоже волнуюсь за него. Дело не в тебе. Он любит тебя. Какой путь он проделал, чтобы защитить тебя и скрыть ту запись! Дело не в тебе, а в нем и в том, с чем ему нужно справиться. Поэтому не убивайся. Делай, что можешь, чтобы помочь. Позвони Кэйдуну, поделись с ним новостями и займись комнатами – не думаю, что мы скоро отсюда уедем. Найди еды. Делай то, что от тебя зависит.

Он кивнул.

– Ты права. Хорошо, что у него есть ты. Лана была таким человеком для меня. Я инстинктивно хотел бежать к ней, довериться ей. Все то дерьмо, через которое она заставила меня пройти, было одной из самых ужасных вещей в моей жизни. И ее больше для меня не существовало. Так что ступай. – Он нежно подтолкнул меня. – Иди и помоги моему брату.

Вернувшись в комнату, я тихо закрыла за собой дверь. Кай вышел из ванной, глядя на меня затравленными, полными печали глазами. Он завалился на кровать, его опустошение и беспомощность разбивали мне сердце. Я хотела убить тех, кто сделал это с ним, стереть в порошок, чтобы они больше никогда не смогли причинить ему боль. Я забралась в кровать, положив руку ему на спину. Кай положил голову мне на плечо, и некоторое время мы молчали. Я позволила ему собраться и не хотела давить. Он заговорит со мной, когда будет готов. Я запустила пальцы в его волосы и прошлась вдоль подстриженной шелковистой шевелюры, осыпая его лицо короткими поцелуями. Тело Кая было все еще напряжено, он держался по-прежнему скованно. Спустя некоторое время поднял голову, повернувшись на бок так, чтобы смотреть на меня. Слезы катились по его щекам, и я обхватила его лицо руками, осушая их поцелуями.

– Я люблю тебя. – Я вглядывалась в его глаза. – И всегда буду любить. Ты для меня все.

Он прижался лбом к моему, его дыхание было неровным.

– Я тоже тебя люблю. Никто и никогда не был мне так необходим, как ты сейчас. Спасибо за то, что не обращала внимания на мое поведение. За то, что приехала сюда. И за то, что не осуждаешь меня...

Я обняла его.

– Ты хороший человек, Кай. Ты защищаешь и поддерживаешь тех, кого любишь, и теперь наша очередь сделать для тебя то же. Что бы ты ни сказал, это не сможет изменить моего отношения к тебе. Ничто не сможет. Если ты хочешь поделиться со мной, я выслушаю. Если

нет, тоже пойму. – Я откинулась на подушки, утерев большими пальцами его мокрые глаза. – Я никуда не уйду. Мы вместе.

– Впервые в жизни я могу кому-то довериться. Со мной раньше никогда такого не было, ни с кем. Я хочу рассказать тебе, но боюсь.

– Почему? – Я откинула волосы с его лба.

– Боюсь не рассказывать тебе или твоей реакции, не в этом дело. – Он улыбнулся; в его глазах светилась любовь. Прижавшись губами к его лбу, я закрыла глаза, и мы оставались в таком положении какое-то время. Когда Кай отстранился, он выглядел более уверенным. – Я боюсь, потому что рассказать тебе – это только первый шаг. И не уверен, что у меня хватит сил справиться с остальным.

Я обняла его за шею.

– Ты один из сильнейших людей, которых я знаю. Ты справишься. И ты не один, я пройду с тобой весь путь до конца. Если ты этого захочешь.

Он кивнул, и его глаза наполнились слезами.

– Боже, я так тебя люблю! И я все еще влюбляюсь в тебя. С каждым днем все больше и больше.

Мое сердце переполнялось чувствами от его слов и искреннего взгляда.

– Мне никто не нужен. Только ты, Фэй. Навсегда ты. – Кай поцеловал меня в кончик носа и в щеки, прежде чем его губы слились с моими. – Клянусь.

Я трепетала от его слов все сильнее, и мне начало казаться, что сердце вырвется из груди. Несмотря на обстоятельства, я не могла сдержать глупую улыбку. «Я бесконечно сильно люблю тебя», – так обычно говорила мне мама, и это всегда помогало мне взбодриться.

– Ты моя. Отныне и навсегда. – Кай увлек меня к себе на колени и обнял. – Мне будет непросто рассказывать, так что будь снисходительна.

Я поцеловала его в макушку.

– Не спеши. Я никуда не денусь.

Он прочистил горло и посмотрел прямо мне в глаза. В его взгляде читалось столько боли и страдания, что мне было сложно оставаться сильной и не сорваться, но я старалась быть сильной ради нас обоих.

– Я подвергся сексуальному насилию, когда мне было десять, – выпалил Кай, и земля ушла у меня из-под ног.

Глава восьмая

Фэй

Я не знала, что ожидала от него услышать, но определенно не это. Сдерживая слезы, погладила его по лицу, ожидая продолжения. Кай откинул голову назад и уставился в потолок.

– Я бывал на различных заездах мотокросса до того, как начал ходить к Рику и Мэй. Они больше не работают. Их закрыли после скандала. – Он снова устремил на меня взгляд. – Эту трассу посещала куча профессиональных байкеров, и они частенько принимали участие в различных мероприятиях или появлялись на свободных выходных помочь с детьми. Когда мне было десять, туда начал захаживать один парень.

Кай резко содрогнулся, и я обняла его крепче.

– Он мне не понравился с первого взгляда. Знаешь, как это бывает, будто бы интуиция, дурное предчувствие? – Я кивнула. – Я знал, что он не пай-мальчик, и старался держаться от него подальше. Сначала это работало. Он не обращал на меня внимания, недели превращались в месяцы, и я вроде забыл о нем, но потом до меня начали доходить слухи, что он делал что-то нехорошее с другими мальчиками. Несколько ребят перестали приходить, сменили трассу, и мне стало немного не по себе, но я старался отгородиться от этого. Однажды в субботу Джулии – одному из владельцев – пришлось уйти пораньше по семейным обстоятельствам. Она попросила его все закрыть. В этот раз мы были на самом позднем занятии, так что я ждал у выхода, пока за мной приедет отец, и наблюдал, как остальных ребят забирают одного за другим. – Кай замолчал, чтобы перевести дыхание, и меня охватило дурное предчувствие. – Он прибирался в основной зоне, где мы все ожидали своих, возился с коробками у двери, когда я ощутил, что его рука коснулась моей ноги. Сначала я решил, что мне показалось, но после второго и третьего раза я точно был уверен, что это не воображение, особенно когда его рука медленно двинулась по моей ноге выше.

Кай спрятал голову у меня на груди, его тело сотрясало и дрожало. Я гладила его по спине, непрерывно целуя в макушку. Воцарилось молчание – я лишилась дара речи. Даже если бы и нашла подходящие слова, то не смогла бы их произнести. В любом случае Каю они не требовались: ему необходимо было высказаться самому. Поэтому я просто обнимала его, гладила и ждала, когда он наберется сил, чтобы продолжить.

Спустя пару минут он поднял голову, и отразившаяся в его взгляде мучительная боль ранила меня в самое сердце. Голос звучал напряженно, когда он продолжил рассказ.

– Отец никогда не опаздывал, действительно никогда. Обычно он приезжал одним из первых, но только не в тот день. Я в панике наблюдал, как забирали последнего парня. Хотел подбежать к отцу Дрю, попросить его забрать и меня, но не мог сдвинуться с места. Даже не мог говорить. Я был в ужасе, Фэй.

Его грудь тяжело вздымалась вверх и вниз.

– До сих пор помню, что тогда почувствовал. Мое сердце бешено колотилось, и я не знал, что делать. Я был чертовски напуган. – Кай ненадолго закрыл глаза, и я воспользовалась моментом, чтобы смахнуть случайную слезу.

– Он закрыл дверь и повернулся ко мне. «Иди сюда, парень», – произнес тот ублюдок. Клянусь, я до сих пор слышу эти слова, будто все случилось только вчера. Наконец, заставив свои ноги двигаться, я бросился к двери и попытался открыть ее, но этот тип оказался проворнее. Он схватил меня, отбивающегося и вопящего, и оттащил в раздевалку. Прижал к шкафику, схватив за горло. Пообещал, что если я расскажу хоть одной живой душе о происходящем, то он убьет меня. Сказал, что в любом случае мне никто не поверит. Мое слово против слова местного героя мотокросса.

Слезы потоком текли по моему лицу, и я никак не могла их остановить. Глаза Кая казались мертвыми, когда он смотрел вперед.

– Он... заставил меня трогать его, а когда кончил, сделал то же самое со мной.

Приглушенное рыдание вырвалось из его рта, Кай прижал меня к себе, крепко обняв, и заплакал на моем плече.

Я плакала вместе с ним.

Плакала о напуганном десятилетнем мальчике, которому пришлось пережить насилие, и о семнадцатилетнем парне в моих объятиях, который очень старался похоронить эту боль в себе и который понял, что больше не может делать вид, будто этого никогда не случилось.

– Мне очень жаль, Кай. Очень жаль, что это случилось с тобой, – прошептала я, стиснув его в крепких объятиях. – Хочу, чтобы он сдох за то, что сделал с тобой.

Во мне бурлила ярость.

Он посмотрел на меня глазами, полными слез.

– Я никогда никому не рассказывал об этом.

Это признание увеличило мучительную боль внутри в сотню раз. Он так долго держал это в себе...

– Спасибо, что поделился со мной.

Кай изучал мое лицо, мы смотрели друг на друга, и тяжкие переживания заполняли нас. Я обхватила его лицо руками и поцеловала в щеку. Он сглотнул.

– Джеймс приехал пару минут спустя, полный раскаяния. Он проколол в дороге колесо, и пришлось остановиться, чтобы поменять шину. Именно в этот чертов день! – Кай печально покачал головой. – Отец даже не обратил внимания, насколько тихо я себя вел по дороге домой, потому что близнецы устроили драку на заднем сиденье, и он был слишком занят, чтобы заметить. Я не знал, как мне быть, Фэй. Я хотел рассказать ему, но я не решался, мне было стыдно. Казалось, что в случившемся есть и моя вина. Возможно, если бы мама была рядом... Но на той неделе она работала.

Кай уставился в пустоту.

– Я не хотел туда возвращаться в следующее воскресенье и старался найти разные поводы этого не делать, но отец и слушать не хотел. То была гонка, которую я с нетерпением ждал несколько недель. Отец полагал, что это просто нервы, подбадривал меня и говорил, что все будет в порядке, когда окажусь на месте. Только я не был в порядке. Меня стошнило в ванной, и я весь покрылся испариной. Мы ждали в задней части площадки и готовились к выходу, чтобы начать гонку. Я все время продолжал оглядываться через плечо, ожидая его приезда. Конечно же, как только отец ушел на трибуну, подонок объявился. Но в этот раз он был не один. В этот день с ним была еще одна легенда мотокросса.

Он начал выводить пальцем круги у меня на затылке.

– Меня начало трясти, и я ничего не мог с этим поделать. Даже едва не обмочился, настолько был напуган. Я заметил, что другой байкер странно на меня смотрит, и боялся, что он хочет сделать со мной то же самое. Я подумывал убежать к Джеймсу и попросить его забрать меня оттуда, но мы уже выстроились для старта, и я испугался, что отец рассердится, если дам деру.

Кай притянул меня к себе и крепко поцеловал. Когда мы оторвались друг от друга, оба тяжело дышали.

– Потом началось сумасшествие. Два байкера начали драться, пока мы в изумлении наблюдали за ними. Примчались организаторы и некоторые из родителей, все кричали, но только я ничего не слышал, потому что он смотрел на меня. Он провел ладонью по шее, и я убежал к Джеймсу. Конечно, отец решил, что я испугался драки двух взрослых мужчин. И даже потом, когда все выяснилось, – что он изнасиловал нескольких мальчиков на этой трассе и некоторых других, – даже тогда отец не задумался, что подобное могло случиться и со мной.

– Что? – Мой голос был полон сомнения. – Они так и не спросили тебя?

– О, они спросили. Когда мама вернулась из заграничной командировки, они вдвоем усадили меня напротив и объяснили: кое-что случилось с некоторыми мальчиками, и трасса закрывается. Видимо, на владельцев подали множество судебных исков, и участники разбежались толпами, поэтому они поставили меня перед фактом, что я зачислен в образовательную программу в Мидлборо вместе с Брэдом. В конце беседы родители спросили, трогал ли он меня или обижал каким-либо образом.

Кай держал мое лицо в своих больших теплых ладонях.

– В конце, Фэй. Они спросили меня об этом в конце. Как будто между прочим. Почему не спросили об этом в начале? Почему это не было самой важной вещью, которую следовало выяснить? Почему они не видели, как мне плохо? Почему отец пробил колесо именно в тот день? Почему тот человек выбрал меня? Почему я не рассказал обо всем родителям? Почему, когда они задали вопрос, я солгал и сказал, что он не причинил мне вреда? Почему, почему, почему?

Он вздохнул, запуская пальцы в мои волосы.

– Вот что занимало мои мысли все эти годы. Все эти «почему». Я прочитал судебные отчеты несколько лет назад – довольно отвратительное чтение. Я отделался сравнительно легко. Другим не так повезло.

Кай покачал головой, прикрыв рот рукой.

– Он абсолютно разрушил их жизни, их будущее. Мне тошно от мыслей о том, что происходило вокруг, а я ничего не замечал.

– Ты был всего лишь ребенком, Кай. Как ты мог догадаться? – Я поцеловала его в щеку.

Он медленно кивнул.

– Этого подонка отправили в тюрьму за то, что он с ними сделал. Пару лет назад я прочитал, что там его пырнули ножом, и он не выжил после нападения. Мне даже полегчало. Я напился той ночью и еще долго проклинал его про себя. Надеюсь, что эта мразь попала в ад, и все те ужасные вещи, которые он творил с другими, теперь происходят с ним.

Любимый опустил голову мне на плечо.

– Я думал, что мне будет легче от осознания, что ублюдок мертв, но это не помогло. В моей груди все еще оставалась большая зияющая дыра. Я все так же был полон злости и ярости. И все еще винил во всем... Джеймса. – Кай сглотнул. – Но я больше не хочу так делать, потому что теперь понял, в чем проблема. Я зол на самого себя. Ты знаешь, каково это.

– Да, знаю. Я сама была такой же. Все брала на себя. Обвиняла себя в глупости...

– Точно. Я должен был подойти к отцу Дрю тем вечером и попросить отвезти меня домой, но впал в ступор и не смог защитить себя. Когда это все произошло, я поклялся, что никогда больше не позволю себе быть таким слабым и беззащитным и никогда не подведу людей, которых люблю.

Боже, теперь все встало на свои места. Какой он и почему именно такой – с яростным стремлением защищать, которое порой граничило с собственничеством.

Теперь я понимала.

Было так много всего, что я хотела ему сказать. Столько всего, что я узнала во время моей собственной терапии. Столько вещей, которые могли бы помочь залечить раны. Но я не сказала ничего, потому что по своему опыту знала: Кай хочет дойти до всего сам. Он никому не позволил бы сделать это вместо него. Теперь ему надо было принять решение.

– Что ты собираешься делать дальше?

– Я не уверен на все сто процентов, но разговор с тобой был первым шагом. Давно настало время, чтобы снять этот камень с души.

– Я рада, что ты поделился со мной, Кай, потому что, удерживая все внутри, ты съел бы себя живьем. Разрушил бы *свою* жизнь, *свое* будущее. Не нужно напоминать тебе об этом или

объяснять, почему я так говорю, ты знаешь причину. Но мне интересно, почему ты открылся сейчас? Я думала, что рассказ будет о твоём биологическом отце.

Кайлер фыркнул.

– Судьба – обдолбанная сука. Я годами злился на отца, что он не смог защитить меня в тот день, не заметил, что происходило у него под носом. Но ирония в том, что именно мой настоящий отец спас меня. Только я об этом не знал в то время.

Я нахмурилась, окончательно сбита с толку.

– Тот другой мужчина, второй чемпион мотокросса, который пришел на заезд в воскресенье. Он *защитил* меня.

Я все еще пыталась понять.

– Тот другой был никто иной как Даг Грант, Фэй.

До меня наконец дошло, когда он продолжил:

– Даг Грант – мой биологический отец. И именно он спас меня.

Глава девятая

Фэй

– Ох, ну и дела. Он *знал*? Знал, кто ты и что случилось? – спросила я.

Кай кивнул.

– Если верить его словам, он не знал, что у мамы был третий ребенок от него, до тех пор, пока случайно не оказался на том заезде. Сказал, будто понял, что я его сын, в ту же минуту, как увидел, а еще заметил, что я напуган. Он сказал, что слышал сплетни о своем коллеге, и было несложно догадаться, в чем дело. Даг избил его и рассказал обо всем организаторам. Мой биологический отец спровоцировал скандал и тем самым спас меня от дальнейшего насилия.

– И ты ударил его? – Окончательно сбита с толку, я почесала лоб.

– Он сказал, что это было исполнение его отцовского долга, и велел мне убираться ко всем чертям из его дома и больше не приходить. Я взбесился. И ударил его один раз. Остальная часть ущерба пришлась на стену. – Кай согнул свой израненный кулак.

– Дело дрянь.

– Знаю. Но как, черт побери, мне следовало поступить?

– Если бы я знала!.. – Повисла пауза. – И что ты собираешься делать теперь? Ты не можешь избегать Алекс и Джеймса вечно.

Неспешно спустив меня с коленей, Кайлер закинул руки за голову и вздохнул.

– Знаю. Но я все еще не готов увидеться с ними.

Он поднялся с кровати, увлекая меня за собой.

– Но сталкиваться с этим мудаком я тоже не хочу, и вообще предпочел бы оказаться как можно дальше от этого города. Как насчет завтрака? Потом можем отправиться в обратный путь с остановкой где-нибудь по дороге, чтобы залечь на дно на пару дней.

– Как скажешь, если тебе это нужно. Меня все устраивает.

Он усмехнулся – вроде ему стало немного легче. По своему опыту я знала, насколько выматывающим может быть избавление от такого темного груза на душе.

– Тебе стоит позвонить отцу и попросить, чтобы он уладил все дела со школой. Я не хочу, чтобы из-за меня у тебя были проблемы, – заметил Кай.

Он даже не заметил, как только что назвал Джеймса отцом, но я не собиралась на это указывать. Джеймс все еще оставался его отцом, несмотря на то что они были не одной плоти и крови. Так же как Майкл навсегда будет отцом для меня.

– Хорошо, позвоню ему. Сходишь сначала в душ, прежде чем побеседовать с Джеймсом? – Я говорила твердым голосом, скрывая огонек надежды, зарождавшейся внутри.

Кайлер покачал головой, и его улыбка исчезла.

– Я пока не готов.

– Ему тоже больно. Я была в комнате, когда все выяснилось, и Джеймс был раздавлен этим известием, Кай. Он очень тебя любит.

– Знаю, но пока слишком рано. У меня в голове каша. – Любимый прижал меня к груди. – Пока я хочу спрятаться где-нибудь с тобой на пару дней и все обдумать. Потом вернусь и поговорю с ними.

Я дождалась, пока из ванной донесется шум воды, и позвонила Джеймсу.

– Как он? Ты в порядке? – спросил тот вместо приветствия.

– Кай страдает, но мы в порядке. Он пока не готов вернуться домой, так что планирую задержаться тут на пару дней и побыть с ним. Я еще не разговаривала с Кэлом, поэтому не знаю, какие у него планы. Мог бы ты уладить все формальности с директором Картером? – Я решила,

что лучше поставить его перед фактом, а не спрашивать, оставляя возможность отказать. Не то чтобы это имело значение. Даже табун диких лошадей не оттащил бы меня от Кая.

Тишина и тяжелое дыхание были мне ответом.

– Мне все это не нравится, но я согласен ввиду исключительных обстоятельств. Я дам вам пару дней, но ему необходимо вернуться домой, Фэй. Нам нужно поговорить с ним. Мне нужно поговорить с ним. Я тоже очень расстроен.

– Я понимаю это, и Кай тоже. Но не дави на него, пока он сам не будет готов.

– Они встретились?

– Да. И встреча была так себе. Не думаю, что он когда-либо вернется туда.

– Мне очень жаль, что ему больно. Скажи ему... скажи, что я люблю его и ничего не изменилось. Он мой сын, и мой дом всегда будет и его домом.

* * *

Через полчаса после короткого обмена новостями мы все втроем собрались в фойе и выписались из отеля. Кэл выяснил, где в окрестности города завтрак подают в течение всего дня. Я поехала вместе с Каем на его арендованной машине, и мы поспешили за Кэлом к ресторану.

Покончив с едой, мы приступили к обсуждению планов.

– Я вполне могу отправиться домой, – предложил Кэл, протягивая свою кружку подошедшей официантке для новой порции кофе.

Кай облокотился на стол.

– Ты не будешь лишним, и если у тебя сложилось такое впечатление, то прости меня. Ты мой брат, и я благодарен, что ты приехал с Фэй. Это многое для меня значит.

Кэл пригубил кофе, осторожно подбирая следующие слова.

– Не буду притворяться, что могу вообразить, через что тебе пришлось пройти. Знаю, случилось что-то очень плохое, и я бы хотел, чтобы ты рассказал мне, но все понимаю. Тебе нужна Фэй – я не против. И могу подождать, когда ты будешь готов довериться мне.

Кай поставил чашку.

– Кэл, все не так. Просто мне невообразимо сложно говорить о случившемся. – Он сплел свои пальцы с моими под столом. – Фэй первая, кому я смог довериться впервые за почти восемь лет, и мне потребовалось все мужество, чтобы рассказать даже ей. Я хочу поделиться с тобой, честно хочу...

Кэл нахмурился.

– Я думал, что речь о твоём настоящем отце.

– Да, но все несколько сложнее.

Кэл озабоченно переводил взгляд с меня на Кая. Я успокаивающе пожала руку Кая, и он повернулся ко мне, чтобы поймать мой взгляд. Несмотря на похмелье, его глаза казались чище и ярче впервые за долгое время. Глазами он искал моего совета, и я ободряюще кивнула. Наклонившись, Кай нежно поцеловал меня.

Кэл встал, чтобы уйти.

– Короче, я оставлю вас вдвоем. Вам нужно побыть наедине. Без проблем.

Кай поднялся, положив руку на плечо брата.

– Нет, не уходи. Давай пройдемся.

* * *

Я настояла, чтобы они разговаривали наедине, поэтому направилась в небольшой салон красоты через дорогу, чтобы побаловать себя. Мой телефон звякнул сообщением от Адама:

«Здорово было наконец встретиться с тобой, с нетерпением жду, когда мы сможем побыть вместе. Ты задаешь темп. Я все еще настроен навестить тебя в эти выходные, но если нужно время, то без проблем. Дай мне знать».

Я откинула голову назад и закрыла глаза. Я не была уверена в своих желаниях, но не хотела бы говорить «нет» на случай, если решу встретиться с ним. У меня все еще оставались вопросы. Я набрала короткий ответ: «Могу я еще немного подумать и написать тебе через пару дней?»

Он ответил немедленно: «Конечно. Тогда и поговорим».

Кэл и Кай бездельничали на улице неподалеку, тихо переговариваясь, когда я вышла из салона.

– Эй, – я ворвалась в распахнутые объятия Кая, – ты в порядке?

Он кивнул, одарив меня короткой улыбкой.

– Кэл знает.

Я повернулась к нему.

– Не могу поверить, что он так долго все скрывал. Это многое объясняет. – Кэл пинал ботинком комок грязи. – Я рад, что ублюдок мертв. – Он сжал кулаки. – В противном случае я бы мог легко оказаться в зале суда.

– Мы оба. – Я положила голову на грудь Каю, слушая ровное биение его сердца.

– С тобой все будет в порядке. – Кэл положил руку на плечо Кая. – И я думаю, что вам стоит побыть вдвоем. Вы оба прошли через кошмар и оба нужны друг другу. Я возвращаюсь домой. Не хочу пропускать школу.

– Когда это ты стал таким сознательным? – поддразнил Кай.

– С тех пор, как мне пришлось познакомиться со вполне реальной возможностью провести жизнь за решеткой. Это изменило мои взгляды на некоторые вещи.

Приблизившись, я крепко его обняла.

– Я горжусь человеком, которым ты становишься. Езжай осторожно.

Кэл нежно обнял меня в ответ и прошептал на ухо:

– Пожалуйста, помоги моему брату оправиться.

Мы все выехали на дорогу одновременно. Кай заранее позвонил и забронировал для нас отель в Кливленде, штат Огайо. Этот город находился на полпути до дома. Мы планировали остаться там на ближайшие несколько дней, и, хотя это с трудом можно было назвать отпуском, перспектива провести столько времени вдвоем с Каем наполняла меня радостным возбуждением.

Хоть мне и было что ему рассказать, в дороге мы почти не разговаривали, просто слушали музыку. Мы следовали за Кэлом несколько сотен миль перед тем, как свернуть к Кливленду.

Кай быстро нашел отель, мы тут же зарегистрировались и поднялись в пентхаус. Мне все еще сложно было смириться с тем, насколько легкомысленно мои двоюродные братья относились к деньгам. Несмотря на то что я никогда не чувствовала себя обделенной, моим родителям всегда приходилось планировать расходы, и у них никогда не было денег, чтобы раскошиться на лучший номер в отеле. Кай извлек черную кредитную карту и привычно протянул ее для оплаты, как будто не произошло ничего особенного.

– Вау! – ахнула я, как только мы вошли в номер. Он был огромный, с двумя отдельными спальнями и двумя ванными комнатами. Еще там обнаружилась просторная гостиная с величественными кожаными диванами и самой огромной плазмой, какую мне доводилось видеть. Мрамор, зеркала и стекло подчеркивали изящество внутреннего убранства, создавая странное впечатление от сочетания минимализма и декаданса. С последнего этажа отеля через огромные панорамные окна открывался захватывающий вид на город.

Открыв раздвижные двери, я вышла на огромную террасу и залюбовалась видом.

Теплые руки Кая обвили меня вокруг моей талии.

– Как думаешь, это очень эгоистично – быть безумно счастливым, потому что ты здесь со мной? – Он опустил подбородок мне на плечо, когда я прильнула к нему.

– Совсем нет. Кстати, я кое-что вспомнила... У меня к тебе серьезный разговор насчет твоего побега. – Я положила руки ему на грудь, подняв голову так, чтобы смотреть ему прямо в глаза. – Мы одна команда, а ты свалил без меня. Это не должно повториться.

Я устремила на него один из своих самых осуждающих взглядов.

Выражение его лица смягчилось.

– Ты слишком хороша для этого, Фэй. У тебя и своих проблем хватает. Я не хотел добавлять еще и мои.

Я обвила руками его шею.

– А что, если бы я сбежала без тебя, когда выяснила, что человек, который меня вырастил, мне не отец? Как бы ты себя тогда чувствовал?

Он сжал меня крепче.

– Я бы сходил с ума и переживал.

– Именно. Я не могла уснуть ночью в воскресенье, представляя, что ты разбился на своем мотоцикле.

– Но я был на машине.

Я ткнула его пальцем в грудь.

– И как мне следовало об этом догадаться, если ты даже не отвечал на мои сообщения? Ты очень напугал меня, Кай. Не поступай так больше! И пора перестать отталкивать меня. Неважно, команда мы или нет, ты не можешь продолжать это утверждать и сам же не соответствовать убеждениям. Так это не работает.

Он водил рукой вверх и вниз по моей спине.

– Ты права. Прости меня. Я всего лишь хотел уберечь тебя.

Я вздохнула, пытаясь унять злость и разочарование.

– Ты показываешь мне свою стремящуюся к защите натуру снова и снова, и теперь я понимаю, откуда это, но необходимо позволить *мне* защищать *тебя* иногда. – Я запечатлела поцелуй на его правой щеке. – Хочу, – еще один поцелуй в кончик носа, – защищать, – поцелуй в левую щеку, – тебя.

Я прильнула губами к его губам в нежном сладостном поцелуе.

– И ты позволишь мне. – Мой тон не допускал никаких возражений.

– Я постараюсь. Обещаю.

Я улыбнулась ему и осторожно задала следующий вопрос.

– Ты задумывался о том, чтобы поговорить о случившемся с профессионалом?

Кай напрягся.

– Ты имеешь в виду психотерапевта?

Я кивнула.

– Не очень-то.

– Полагаю, что стоит. В смысле подумать об этом.

Он поджал губы.

– Мне казалось, что ты против психотерапевтов.

Я решительно покачала головой.

– Нет, это не так. Я надеюсь, что мне больше никогда не придется встретиться ни с одним из них, потому что у меня такое ощущение, что я всю жизнь провела на терапии. Но это не означает, что она была бесполезна или что я никогда не обращусь за психологической помощью в будущем. Но, надеюсь, она мне больше не понадобится и я миновала сложный период своей жизни.

– Думаешь, мне следовало бы?

Я положила руку ему на щеку.

– Да, терапия помогла мне, и было большим облегчением поговорить с кем-то, кто меня не знал. Я могла озвучивать свои мысли, не боясь. Могла рассказать ей о каждой темной мысли в моей голове, и она не осуждала меня. Больше всего в терапии мне понравилось, как она подвела меня к лучшему решению. Фиона не говорила мне, *что* делать. Она помогла мне понять, чего *я* хочу, вдохнула в меня силы на принятие самостоятельных решений. Думаю, что и тебе это тоже нужно.

Кайлер закусил нижнюю губу.

– Я подумаю.

– Договорились. – Я снова его поцеловала. – А сейчас как насчет прогулки по городу и поиска романтического места для ужина?

Глава десятая

Фэй

Несколько часов мы бродили по городу, держась за руки, и разглядывали витрины. Кай куда-то исчезал по своим делам, пока я изучала полки в книжном магазине. Обнаружив в переулке симпатичный итальянский ресторан, мы зашли внутрь и заняли стол в уединенном уголке зала. Верхнее освещение было приглушено, и небольшая настольная свеча отбрасывала причудливые тени на стены позади нас. Мы заказали пасту и напитки, Кай передвинул стул ко мне и взял меня за руку.

– Не могу поверить, что это наше первое настоящее свидание, – сказал он, поднеся мою руку к губам.

Я пожалала плечами.

– Мне не нужны свидания. Мне нужен ты.

Кай нежно поцеловал меня, отстранившись, когда официантка принесла наши напитки. Она понимающе мне улыбнулась, и я не смогла удержать ответной улыбки. Ничто не могло испортить мое прекрасное настроение, и оно было заразительно. Несмотря на все, что происходило с нами, я чувствовала себя комфортно. Знаю, я только что сказала Каю, будто мне не нужны свидания, но какая девушка откажется от уютного романтического вечера со своим парнем? И это было именно то, что нужно. Ночь, чтобы побыть безбашенными и влюбленными. Ночь, чтобы забыть обо всех проблемах. Мы поддерживали непринужденную беседу, и Кай отпускал мою руку, только чтобы отвлечься на еду.

Наступила ночь, когда мы покинули ресторан, и стало ощутимо прохладнее. Кай обнял меня за плечи, и мы неспешно шли обратно к отелю, погруженные в молчаливые размышления. Когда мы вернулись в номер, Кай достал бутылку вина из холодильника и два бокала и, взяв меня за руку, вывел на террасу.

Мы прижимались друг к другу под большим теплым пледом, попивая вино, и наблюдали за ночной суматохой внизу.

– Я могу привыкнуть к этому, знаешь ли, – сказал он через пару минут. Я повернула голову, вопросительно глядя на него. – К нам, когда мы вместе. Ты моя вторая половинка, Фэй. Я даже не могу представить свою жизнь без тебя.

Мои глаза заблестели.

– Я тоже. – Поставив свой бокал на кофейный столик, я привалилась к нему. – У меня никогда не было настолько сильных чувств к кому-то еще, Кай. Ни с кем я не чувствовала себя так хорошо. Мы созданы друг для друга. Ты мой. А я твоя.

Его губы впились в мои, и он обхватил рукой мое лицо, привлекая меня ближе. Поцелуй был требовательным и жадным, и он мгновенно завел меня. Мы упивались друг другом, не смущаясь, и я не могла насытиться. Мои руки были повсюду: ерошили его волосы, обхватывали его сильные широкие плечи, исследовали рельеф его груди и пресса. Как будто бог подслушал мои мысли о мужчине мечты и создал Кая специально для меня.

– Есть кое-что хорошее во всех этих неприятностях, – прошептал он, не отрываясь от моих губ. Я открыла глаза. Неприкрытое желание светилось в его взгляде. – Мы не родственники. И теперь ничто не может помешать нам быть вместе.

– Знаю. Я думала о том же по дороге сюда. Мы можем быть нормальной парой.

Он должен был выяснить правду про своего настоящего отца, и я не была до конца уверена, что он захочет пойти дальше в наших отношениях. Но теперь для этого не существовало никаких препятствий.

Кай провел пальцами по моим волосам.

– Вот о чем я все время мечтал. Меня бесило, что на людях вы с Брэдом вместе, пусть и не по-настоящему. – Он нахмурил брови. – По крайней мере с твоей стороны.

Я молча умоляла его не начинать этот разговор. Не сегодня.

Он обхватил ладонями мое лицо.

– Мы не можем игнорировать правду вечно.

– Я знаю. Но можем хотя бы этой ночью. А завтра поговорим о моем и твоём отце, о Брэде и о том, что мы собираемся делать, но сейчас все, чего я хочу, – это просто быть с тобой. Я хочу наслаждаться нами. Обнимать и целовать тебя, зная, что мы принадлежим друг другу и что никто и ничто не сможет больше разлучить нас.

Ответный поцелуй рассеял все мои тревоги. Его губы впивались в мои с таким обожаением, что мне казалось, сердце вот-вот выскочит из груди. Мне никогда не будет достаточно этого всепоглощающего чувства, когда я с ним. Я села на него верхом, и мы продолжили ласкать и распалять друг друга. Его руки скользнули мне под свитер, лаская изгибы моего тела, и было наплевать, что в пылу страсти я поскуливала, как щенок. Моя кожа горела огнем от его прикосновений, и я хотела сбросить свою одежду, сорвать с него и пуститься во все тяжкие.

Когда его рука проникла под мой лифчик и пальцы коснулись затвердевших сосков, я выгнула спину и вскрикнула. Прижалась к его бедрам, и Кай застонал, когда наши губы встретились в непреодолимом порыве желания. Спустя минуту он оторвался от меня, чтобы снять мой свитер и лифчик. Прохладный ветерок коснулся моей обнаженной кожи. Я громко застонала, когда любимый обхватил губами чувствительный сосок, в то время как его рука ласкала мою вторую грудь. Я часто дышала и изгибалась у него в объятиях, а он прижимался ко мне, и его возбуждение ощущалось сквозь джинсы.

Кай резко поднялся и, подхватив меня, вернулся в номер. Я обвила ногами его талию и осыпала лицо горячими поцелуями, пока он нес меня прямо в спальню. Мы упали на кровать, возбужденно целуясь и избавляясь от всей оставшейся одежды, пока между нашими телами не оказалось никаких барьеров. Мои руки жадно блуждали по его обнаженной коже, скользя по рельефным мускулам спины вниз к его ягодицам. Я прильнула к нему всем телом, и мы оба застонали.

Он подмял меня под себя и, удерживая мои руки запрокинутыми над головой, склонился надо мной. Его красивое обнаженное тело касалось моего, он пожирал меня глазами. Я таяла под его взглядом, предвкушая будущее удовольствие.

Наклонив голову, Кай впился в мои губы, покрыл поцелуями подбородок и спустился ниже, лаская шею. Я задрожала от нежных поцелуев в чувствительные ямочки ключицы. Мои пальцы блуждали в его волосах, пока он исследовал мое тело языком, оставлял засосы и целовал. Я постанывала и изгибалась от желания, когда его губы оставляли обжигающие следы на моей коже. Широко раздвинув мои ноги, он ввел один палец в меня, и я чуть не кончила. Когда Кай добавил второй палец, я закричала, и он довольно усмехнулся.

– О боже, не останавливайся! Только не останавливайся!

Любимый заменил пальцы языком, и я вжалась в кровать. Я обхватила руками его голову, удерживая на месте, внутри меня нарастала блаженная дрожь. Он продолжил овладевать мной, погружая мое тело в пучину наслаждения, и я кончила, разрываясь на части от охвативших меня волн удовольствия. Когда он переместился на меня, моя кожа пылала от возбуждения. Закинув снова мои руки за голову, он внимательно всмотрелся в мои глаза. Я языком прочертила линию вокруг его соблазнительных губ. В глазах Кая читались голод и немой вопрос. Я подтвердила свое согласие чувственным взглядом и утвердительным кивком.

Такого подходящего момента больше могло не быть. Хватит с меня ожидания.

Я хотела его.

Хотела чувствовать его внутри себя прямо сейчас.

Он достал презерватив из кармана джинсов и надел его.

– Ты уверена, Фэй? Если сомневаешься, я пойму.

Мой положительный ответ прозвучал с придыханием и возбуждением, и широкая улыбка появилась на его лице.

Его глаза не отрывались от моих. Сердце бешено билось в груди, и я не могла поверить, что сейчас все случится. Месяцами я страстно желала этого, и, наконец, Кай станет полностью моим. Выпустив мои руки, он поцеловал меня, лаская, и медленно начал входить. Я выдохнула и застонала, когда он вошел в меня.

– Ты в порядке? – спросил он, замерев.

– В полном, – прошептала я, открыв глаза и посмотрев на него. – С тобой так хорошо. Не останавливайся.

Кайлер продолжил осторожно двигаться. Наши взгляды не отрывались друг от друга, и я подалась вперед, обхватив его лицо руками.

– Я люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю.

Он начал двигаться толчками, сначала медленно, потом все настойчивее, движения стали жестче, сильнее и глубже. Я обхватила его талию ногами и подалась бедрами навстречу, подстраиваясь под ритм и чувствуя разливающийся жар каждой частичкой тела. Мои пальцы впелись в его спину, и он застонал, не прерывая страстного поцелуя. Его губы спустились вниз по моей шее к ключице, прежде чем овладеть грудью. Я сжала его ягодицы, притягивая еще ближе, и наше прерывистое дыхание стало все более учащенным.

Во мне снова начало нарастать неземное блаженство, я тонула в море ощущений. Я изгибалась и стонала, пока Кай доводил мое тело до неистовства.

Мой первый раз был совершенно другим. Не было ненасытного желания. Не было неутолимой жажды. Никаких волн бесконечного удовольствия. Никаких чувственных взглядов и ласк. Никакого единства душ. В этот раз было даже больше – и все это Кай. Не думаю, что я когда-нибудь смогу им насытиться.

Он кончил, сотрясаясь и вздрагивая на мне, и я последовала за ним за край наслаждения. Все свершилось.

Все, о чем я мечтала.

Все, чем не был мой первый раз.

Все, что я хотела иметь до конца жизни.

Кай поднялся, чтобы снять презерватив, и вернулся обратно с теплым покрывалом. Затем он заключил меня в объятия, и я прижалась к его груди.

– Все хорошо? – Он нежно поцеловал меня в лоб.

– Более чем. Было потрясающе.

Моя рука гладила его по животу и ниже.

– Думаю, нам стоит повторить, просто убедиться, что это не случайность, – рассмеялся он.

Я приподнялась на локте, чтобы заглянуть ему в лицо.

– А тебе было хорошо?

Он поцеловал кончики моих пальцев.

– Было невероятно, Фэй. – Его взгляд остекленел. – Иногда интимная близость вызывала у меня неловкость, но не с тобой. Только не с тобой. Сейчас все было правильно. И единственное, о чем я думал, – как мне хорошо. Как все непринужденно. – Он прижал меня к себе. – Мы идеально подходим друг другу во всех отношениях.

Я покрыла его грудь поцелуями, задев шею, и затрепетала, когда он напрягся подо мной.

Вторая часть была даже лучше первой, и когда мы наконец упали друг на друга, взмокшие и пресыщенные, то улыбались, как влюбленные придурки.

Я уснула в его крепких объятиях, и мне нигде не было так уютно и по-домашнему.

Утром я проснулась первая. Рука Кая покоилась у меня на животе, а одну ногу он закинул на меня. Теплота и счастье заполняли каждую частичку моего тела, и я прижалась к нему, вдыхая его запах. Все тело приятно болело, даже там, где я и не подозревала, что вообще может болеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.